

Останься

со

твоей

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

NOVELA

18+

Novela

Останься со мной

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Novela

Останься со мной / Novela — «ЛитРес: Самиздат», 2015

У нее не было ничего, кроме старого рюкзака за плечами. Вся ее жизнь – это нескончаемые дороги, безликие города и случайные попутчики. Но однажды все изменилось. Очередной город, необычное знакомство, и теперь ничто не будет прежним. Она решает остаться, чтобы получить возможность стать наконец-то счастливой. Содержит нецензурную брань.

© Novela, 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Пролог	5
Первая глава	7
Вторая глава	12
Третья глава	16
Четвертая глава	22
Пятая глава	29
Шестая глава	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Пролог

Шериф Рассел болезненно поморщился от очередного спазма в желудке и забросил в рот уже вторую таблетку от несварения. Он знал, что ему воздастся, когда уплетал третий кусок куриного пирога, но все же, плата за переедание наступила слишком быстро и неожиданно. Заработанный в молодости гастрит вновь дал о себе знать. Мучаясь сейчас от болей, шериф зарекся впредь обедать в «Горячих оладьях», где кормят вкусно, но вредно для здоровья. Его жена Марта постоянно твердит о специальной диете, которую следует придерживаться в его возрасте, но шериф постоянно отнекивается.

Въехав на свою подъездную дорожку, шериф облегченно вздохнул. Его смена в участке закончена, и он может спокойно насладиться отдыхом. Марта сделает ему кружку горячего чая, и он сможет расслабиться перед телевизором, чтобы спокойно посмотреть предварительно записанную игру Carolina Hurricanes, которая состоялась вчера вечером.

Выйдя из служебного авто, шериф огляделся вокруг и довольно улыбнулся. Он жил на одной из самых спокойных и красивых улиц Грин – Фоллс, имел уютный двухэтажный дом, за который полностью расплатился еще пять лет назад. Был женат на самой замечательной женщине в мире, подарившей ему двух сыновей. Своей жизнью шериф Рассел был доволен, вот только бы этот чертов гастрит не беспокоил.

Шериф погладил свой живот, который слегка выступал над ремнем. В последние годы он немного расслабился, и это сказалось на его физической форме. Почти каждую неделю он обещал себе серьезно заняться фигурой, но планы так и оставались планами.

Поигрывая ключами, шериф вошел в дом. Дверь была заперта – значит, Марта уехала в магазин, или еще по каким-то своим делам. Эта женщина была прекрасной домохозяйкой, но при этом вела активную общественную жизнь. Теперь, когда мальчики выросли, у нее появилось много свободного времени, и она не жалела тратить его на помощь нуждающимся. Помогала детскому приюту, занималась сбором пожертвований для местной церкви, состояла в книжном клубе. И делала еще огромное количество вещей, отчего шериф всегда только удивлялся, как у нее на все хватает энергии.

В доме пахло чистотой и свежестью, и еще средством для натирания паркета. Шериф усмехнулся. Марта натерла пол, прежде чем отправиться по делам. Ни минуты покоя. Решив поставить чайник на плиту, шериф вошел в кухню и настороженно остановился. Его плечи тут же напряглись, тело сгруппировалось, а руки машинально выхватили пистолет из кобуры. На натертом до блеска паркете отчетливо виднелись грязные следы ног. Шериф знал, что жена никогда бы не оставила такую грязь, в этом плане она была очень щепетильна. Следы были свежими, вполне возможно, что тот, кто проник в дом, еще не ушел. Шериф прислушался. На втором этаже, прямо над кухней, кто-то ходил, явно стараясь двигаться бесшумно, но не слишком преуспев. С пистолетом наготове шериф Рассел взбежал по лестнице, ногой распахнул дверь их с Мартой спальни и наставил оружие на взломщика. Вор как раз перекинул одну ногу через подоконник, очевидно рассчитывая скрыться через крышу.

– Стоять! – голосом, привыкшим отдавать команды, приказал шериф, и взломщик замер в своей нелепой позе. По худощавой фигуре злоумышленника, облаченной в мешковатую одежду, шериф определил, что перед ним, скорее всего молодой юнец, рискнувший вломиться в дом начальника полиции.

– Брось рюкзак и медленно, с поднятыми руками повернись, – готовый в любой момент применить оружие, отчеканил шериф Рассел.

Парень сбросил с плеча потрепанный зеленый рюкзак на пол, поднял руки вверх, показав, что он не держит никакого оружия и не спеша обернулся. Даже через всю комнату шериф видел, как дрожит неудачливый воришка.

– Пожалуйста, не стреляйте, – едва не заикаясь, попросил парень. У него был довольно высокий голос и шериф решил, что перед ним совсем еще юнец.

– Сними капюшон, – немного смягчившись, но, не убрав пистолет, распорядился шериф.

Поднеся руку к голове, воришка медленно, даже как-то обреченно стянул капюшон серой толстовки. Длинные, цвета темного каштана волосы водопадом упали на плечи юнца. От неожиданности шериф Рассел присвистнул.

– Эй, да ты оказывается девчонка!

Первая глава

Сердце, словно птица в запертой клетке, трепетало в груди. От страха дрожали колени, во рту пересохло, и Реми казалось, что она вполне может упасть без чувств. Ее застукали при незаконном проникновении в частную собственность, и теперь если этот коп (ну надо же было так облажаться!) ее не пристрелит, то точно отправит в колонию для несовершеннолетних. И тогда уж бывшие приемные семьи покажутся ей просто развлекательным парком.

Ну и угораздило ее попасться! Неужели в доме была сигнализация, а она не поняла этого? Да уж, полиция в этом городишке работает очень расторопно: не успела она и пяти минут тут побыть, как они уже прибыли ее сцапать. А она-то всего лишь хотела чего-нибудь поесть и помыться.

– Давай выворачивай карманы! – велел ей коп после некоторого промедления. Он выглядел очень уж удивленным, обнаружив, что она девчонка.

– Я ничего не взяла, – придав голосу всю искренность, заверила Реми. Но, чтобы он убедился, вывернула карманы мешковатых джинсов, а потом и толстовки. На пол посыпалась разная дребедень: немного мелочи, которая еще у нее осталась, несколько пластинок жевательной резинки, маленький складной нож (как ни крути, а она живет на улице) и разноцветные камешки, которые она собрала на пляже.

В этом доме она и правда еще ничего не успела стащить, кроме кое-какой еды. Но если бы и не попала, кроме нескольких баксов, ничего брать не стала бы. Она не была воровкой, но порой ей приходилось «одалживать» кое-какие вещи, чтобы выжить.

– Да уж, негусто, – усмехнулся шериф и, убедившись, что, кроме маленького ножика, у нее другого оружия нет, спрятал пистолет назад в кобуру.

Не сводя с девушки настороженного взгляда, шериф расстегнул ее рюкзак и заглянул внутрь. Несколько пакетиков с чипсами, готовым попкорном, пара энергетических батончиков и содовая. Остальной немудрый скарб явно принадлежал хозяйке рюкзака.

Закусив губу, Реми виновато опустила глаза. Ей было стыдно за то, что она взяла всю эту еду, но она была такой голодной, что удержаться не было сил. В последний раз она нормально поела в каком-то Богом забытом городе в Вирджинии, а это было почти три дня назад.

– Как тебя зовут? – спросил шериф, вдруг пожалев девчонку. Он удивился, увидев на ее лице вину и яркий румянец смущения. На вид она была совсем молоденькой, возможно, ей лет пятнадцать–шестнадцать. Шериф знал в лицо всех в этом городке, население которого едва достигало пяти тысяч. И ее он видел впервые, а это значило, что она не местная. Наверняка беспризорная жизнь закинула ее к ним в Грин-Фоллс.

– Реми, с-эр, – заикнувшись, ответила девушка, нервно теребя потрепанный край толстовки.

– Хм, а фамилия у тебя есть, Реми?

Шериф выжидающе вскинул широкие брови. Он придавал голосу строгости, потому как незаконное проникновение в чужой дом – серьезное нарушение, а он все-таки шеф полиции. Но, глядя на эту перепуганную, голодную девочку, шериф вовсе не хотел поступить по букве закона, как того требовал порядок. Ему хотелось накормить ее, отмыть и успокоить. Клей и сам себе удивлялся. Наверное, он стал слишком сентиментальным на старости лет, но ничего не мог с собой поделать. А возможно, причина была в том, что Реми напомнила ему Джули.

Да, наверное, причина в этом.

Шериф ждал ответ на свой вопрос, но Реми не спешила говорить. Опустив голову, она смотрела в пол. Конечно же, у нее была фамилия, как и у любого человека. Но говорить ее она не хотела. Как только он установит ее личность, то узнает, что она сбежала из последней при-

емной семьи, и ее вернут обратно. Ну, или и правда, зашлют в колонию. Что было хуже, она не знала. Она могла бы солгать, назвать выдуманную фамилию, но это лишь ненадолго отстрочит ее разоблачение. Этот мужчина с добрыми глазами – коп и без труда все выяснит. Реми поняла это, так как за последние двенадцать лет своей жизни повидала огромное количество людей и научилась лишь по виду определять, какой перед ней человек.

– Так что, ты назовешь мне свою фамилию, или поедем в участок?

Клей не хотел пугать и без того напуганную девочку, но как еще ему узнать то, о чем он просит?

– Тейлор, сэр, – обреченно выдохнула Реми, не найдя ничего лучше, чем сказать правду. – Меня зовут Реми Тейлор.

Шериф удовлетворенно кивнул. Конечно, вполне возможно (и даже вероятно), что девочка лгала, но Клей отчего-то был уверен, что она говорит правду. Нужно будет пробить ее по базе. Скорее всего, она поссорилась с родителями и сбежала из дома. Таких подростков из неблагополучных семей тысячи по всей Америке. Их лица с просьбой о помощи в поиске можно видеть на пакетах с молоком, которое он по утрам добавляет в кофе.

Клей запустил руку в седеющие, но еще густые волосы. Он не знал, как ему следует поступить. Отправить ее в участок? Идея не слишком понравилась шерифу. Перед ним стояла перепуганная, запутавшаяся девочка-подросток. Ее следовало вернуть домой, а не запирасть в камере. Ведь ясно же, что она проникла в его дом не с целью обчистить до нитки, а потому что была голодна. Возможно, задержись он подольше, она бы и унесла что-то более ценное, чем несколько пакетов с закусками, но шериф хотел думать, что это не так. Любой ребенок может сбиться с пути, и задача взрослых помочь им отыскать его. Клей хотел верить, что, если бы такое случилось с Джули, нашелся бы человек, который помог бы ей.

– Есть хочешь? – решив, что делать дальше, спросил шериф. Сейчас он накормит эту девочку и попытается узнать от нее все, что можно. Если же сама она не захочет говорить, что вполне возможно, он позвонит в участок и попросит Гарольда – своего заместителя – найти всю информацию о Реми Тейлор. Скорее всего, она есть в их базе данных о пропавших подростках.

Не ожидая такого поворота, Реми широко, хоть и недоверчиво, распахнула большие темно-зеленые глаза. Разве коп не должен ее арестовать? Удивительно вообще, что на нее до сих пор не надели наручники и не затолкали в полицейскую машину. Или в его предложении есть какой-то подвох? Реми привыкла к тому, что людям не стоит слишком доверять. Потому как так уж в ее жизни сложилось, что обычно они ее разочаровывали. Да, этот человек не выглядел отморожком, лицо довольно добродушное, глаза смотрят открыто. Но все же она могла ошибаться, хотя и считала, что неплохо разбирается в людях.

– Вы предлагаете мне... – Реми запнулась, не зная, что сказать. Спросить, не хочет ли он ее накормить? А вдруг он совсем не то имел в виду, и тогда она покажется полной дурой? Реми боялась, что он просто хочет над ней посмеяться, а потом все же бросить за решетку.

– Моя жена ужасно вкусно готовит, – внезапно улыбнувшись, произнес Клей. Он видел, что Реми все никак не может решиться, и захотел ей помочь. Наверное, эта девочка не привыкла, что ей помогают. – Ты не откажешься от мясной запеканки и вишневого пирога?

Реми глубоко вздохнула и виновато пробормотала:

– Вообще-то, я попробовала пирог, совсем чуть-чуть.

Клей хмыкнул и кивнул.

– Ну и как?

Обрадовавшись, что он не стал ее ругать, Реми смущенно улыбнулась.

– Очень вкусно.

– Давай, пошли. – Клей сделал знак ей следовать за ним, и они спустились в кухню.

Все еще пребывая в недоумении, Реми расправилась с большим куском мясной запеканки, которую разогрел для нее шериф Рассел, как он сам представился, а потом и с вишне-

вым пирогом, запив большим стаканом молока. Пока она ела, шериф молчаливо сидел напротив и пил чай из дымящейся чашки. Ситуация была более чем странная, но чувство голода было таким сильным, а еда такой вкусной, что Реми проглотила все до последней крошки. Кто знает, когда ей удастся поесть в следующий раз. Если она окажется в тюрьме, то не стоит ждать домашней стряпни на ужин.

– Наелась? – плохо скрывая улыбку, спросил Клей, когда Реми допила молоко и отставила стакан.

Девушка медленно кивнула.

– Да, большое спасибо. – Реми нервно сцепила руки под столом чистенькой уютной кухни. – Простите меня, – тихо попросила она, когда шериф больше ничего не сказал. Надо же ей было оказаться такой неудачницей, чтобы не только попасться, но еще и забраться в дом шерифа. – За все. – Реми подняла голову и, решив быть смелой, посмотрела в ярко-голубые глаза мужчины. – За то, что проникла в ваш дом, и за это. – Реми кивнула в сторону грязных следов на полу, которые оставили ее старые кеды. Прошлой ночью прошел дождь, и на обувь налипла мокрая земля.

Проследив за ее взглядом, шериф усмехнулся.

– Да уж, Марта обязательно станет ворчать из-за грязных полов.

Реми ссутулила плечи, ощутив вину перед женщиной, которую никогда не видела, но которая так вкусно готовила.

– Когда ты нормально ела в последний раз? – неожиданно спросил Клей, пожалев о своей шутке. Конечно, Марта не придет в восторг от того, что ее недавно начищенные полы испачкали, но Клей был уверен, что его жене станет жаль Реми. У этой женщины было большое и доброе сердце.

– Три дня назад, – честно призналась Реми. – Но так вкусно – никогда.

– Расскажешь, как ты оказалась в Грин-Фоллс? – спросил шериф, стараясь не выдать жалости, вызванной словами девушки.

Реми отвела взгляд и отвернулась к окну. Меньше всего ей хотелось говорить правду о себе, но она знала, что должна это сделать. Какой у нее был выбор? Да и по праву этот человек заслуживал искренности с ее стороны. Он не заковал ее в наручники, застав в своем доме, а отнесся с добротой и даже накормил. Много ли таких, как шериф Рассел, она встречала в своей жизни?

– Я добралась сюда автостопом, – проглотив комок в горле, тихо произнесла Реми. – Если честно, я и названия города не знала, просто приехала с водителем, который направлялся в эту сторону.

– Откуда ты?

Слова Реми покорибили шерифа. Она такая юная и путешествует таким опасным способом, как автостоп. На дорогах водится огромное количество преступников, насильников и маньяков, и чудо еще, что ни один ей не попался.

– Из Лас-Вегаса. – Реми вздохнула и пожала плечами. Она немного расслабилась, хотя некоторая скованность осталась. – Я жила на попечении, в приемной семье.

Клей понимающе кивнул. Такие дети, как Реми, часто сбегают из приемных семей. В этом не было ничего удивительного. Потому как редко бывало, чтобы приемная семья по-настоящему становилась родной.

– Почему ты сбежала? – все же спросил Клей, хотя, что бы ни ответила Реми, его бы это не удивило. И так понятно, что не от хорошей жизни эта девочка слоняется по стране, мелкими кражами добывая себе пропитание.

Реми грустно улыбнулась.

– В этот раз? – Она вскинула темные брови, встретив прямой взгляд шерифа. Несмотря на всю печаль ситуации, она шутила, и Клей улыбнулся. Он был рад, что Реми больше не трясется от страха в его присутствии. Значит, ему удалось заслужить немного ее доверия.

– Сколько их было? Приемных семей? – проникаясь все большим сочувствием, спросил Клей.

– Семь за последние двенадцать лет. – Реми заправила спутавшуюся прядь волос за ухо, только чтобы найти занятие рукам. Она продолжала смотреть в глаза Клею, но боялась увидеть там осуждение, возможно, даже разочарование. Наверняка он решит, что она настоящая дрянь, раз не смогла прижиться ни в одной семье. Ее даже удивило, что его мнение о ней имеет значение.

– Так почему же ты сбежала в последний раз?

К облегчению Реми, его глаза выражали спокойное внимание, без тени осуждения.

– Родной сын опекунов вел себя... – Реми запнулась, ощущая жгучий стыд, – не по-братски.

Клей нахмурился, ощутив сильную злость на тех людей, которые позволяли подобным вещам происходить с девочкой, которую взяли под свою опеку.

– Он...

– Нет! – покраснев еще гуще, выпалила Реми. Клей также покрылся ярким румянцем. Говорить о подобных вещах с девочкой-подростком было неловко. – Я, собственно, и сбежала, чтобы этого не случилось.

– А твои опекуны знали о том, что делает их сын?

Реми развела руками.

– Это не было для них тайной. Джаред и при родителях позволял себе отпускать в мою сторону сальные шуточки с намеками. Да и я не раз говорила Лорель и Сэму о приставаниях Джареда, но они только отмахивались. Единственное, что волновало этих людей – ежесекундные щеки.

Клей понимающе хмыкнул. Нарисованная Реми картина совсем не нравилась шерифу. Выходило, что девочке и вернуться было некуда. А того, чтобы Реми вновь отправили к этим аморальным людям, шериф допустить не мог.

В этот момент хлопнула входная дверь, и Реми вздрогнула. Она все еще не знала, что будет с ней дальше. Того, что она пробралась в чужой дом, никто не отменял, и шериф все еще мог арестовать ее. Или же этого потребует его жена, если это она вернулась домой.

Поднявшись, Клей вышел в небольшой холл, где Марта в это время снимала с себя плащ.

– Привет, милый!

Марта приветливо улыбнулась мужу, и Клей поцеловал ее, как делал всякий раз при встрече. Даже после двадцати пяти лет брака их чувства сохранили свою яркость. А любовь шерифа к жене с годами только росла. В свои сорок шесть Марта Рассел сохранила стройную фигуру, и Клею казалось, что с возрастом красота ее лишь расцвела. У нее были мягкие черты лица, большие светло – карие глаза, которые так и лучились добротой и открытостью. В молодости ее волосы цвета спелой пшеницы всегда доходили едва ли не до поясницы, но после сорока она стала делать элегантные стрижки, которые очень шли ей.

Клей решил рассказать Марте о Реми так, как было. И послушать, что она думает об этом.

Выслушав рассказ мужа, Марта нахмурилась. Она не злилась на девочку, которая таким способом вынуждена была выживать, а негодовала по поводу тех людей, которые допустили такое. Миссис Рассел уже много лет помогала детскому приюту и не понаслышке знала, что порой взрослые бывают очень жестоки с детьми.

После того как Клей замолчал, ожидая, что же она думает о сложившейся ситуации, Марта попросила его взять пакеты с продуктами, а сама пошла знакомиться с Реми. Как только Марта вошла в кухню, девушка вскочила со стула и вновь принялась нервно теребить край

рукава. Не желая ее напугать, миссис Рассел улыбнулась и представилась. Она заверила Реми, что вовсе не сердится на нее за то, что она пробралась в их дом и уж конечно Реми не стоит переживать за испачканные полы. Марте было искренне жаль девочку. Она выглядела заброшенной и потерянной. Марта Рассел обладала доброй душой и считала, что ни с одним ребенком в мире не должно случаться такого.

– Реми, если ты не будешь против, я хотела бы, чтобы ты осталась с нами на ужин, – предложила Марта.

Она знала, что нельзя вот так отпустить девочку. Когда Клей рассказал ей о способе, которым путешествует Реми, она пришла в ужас. Если она позволит Реми сейчас уйти и с ней случится какая-нибудь беда, она никогда не сможет простить себе этого.

– Спасибо, конечно, я с удовольствием, – сбивчиво забормотала Реми, с каждой минутой все больше и больше удивляясь этим людям.

Шериф Рассел, который, в то время как Марта разговаривала с Реми, аккуратно раскладывал продукты в холодильнике, улыбнулся. Он всегда знал, что женился на самой замечательной женщине в мире.

Вторая глава

– Вот, ты можешь надеть это. – Марта положила аккуратно сложенные джинсы и рубашку на кровать. – Думаю, тебе должно подойти. А твои вещи я могу постирать.

– Спасибо. – Реми кивнула, не зная, что еще сказать. Эти люди так добры к ней. Вместо того чтобы вышвырнуть, как бездомную кошку, накормили, позволили воспользоваться ванной, вот еще и вещи дают. А она всего этого не заслуживает. Такое хорошее отношение лишь усиливает ее чувство вины.

– Ну, не буду тебя смущать. – Марта кивнула и подошла к двери. – Когда закончишь, спускайся к нам, если хочешь. Или возможно ты захочешь отдохнуть. Если что, можешь лечь в этой комнате.

– Нет, нет, все нормально, – быстро затрясла головой Реми. – Еще раз спасибо, вы очень добры.

– Ну, хорошо, не буду тебе мешать.

Оставшись одна, Реми внимательней разглядела комнату, которую предоставила ей Марта. Светлая, довольно просторная: на окнах кружевные занавески, у правой стены кровать, застеленная узорчатым покрывалом. Письменный стол с лампой, в углу мягкое кресло с плюшевым медведем на нем. На стенах плакаты с музыкальными группами, популярными лет шесть-семь назад. Эта комната вполне могла принадлежать девочке-подростку. Наверное, у Клея с Мартой есть дочь, и это ее одежду хозяйка дома принесла ей.

В предвкушении наконец-то вымыться под горячим душем, Реми сбросила одежду и вошла в ванную. Комната, выложенная небесно-голубым кафелем, была небольшой, но удобной и чистенькой. По-другому у Марты Рассел и быть не могло, это Реми уже поняла.

Увидев у противоположной стены дверь, Реми удивилась. Недолго думая, она тихонько приоткрыла ее и увидела еще одну комнату, только на этот раз она скорее принадлежала парню. На кровати клетчатое покрывало, фото машин и мотоциклов на стенах, какие-то спортивные кубки.

Испугавшись быть застигнутой за чрезмерным любопытством, Реми прикрыла дверь и заперлась изнутри. Перспектива встретиться с детьми хозяев не слишком радовала девушку. Хватало и того, что она краснеет от стыда перед Мартой и Клеем. А ведь их дети могут оказаться не такими понимающими и сочувствующими.

Но как только Реми встала под горячие струи воды, все страхи отошли на второй план. Какое же это блаженство, пользоваться такими нехитрыми благами цивилизации! Реми с грустью вспомнила свое проживание в доме Кембелов. Обычно ей приходилось купаться уже в холодной воде, так как пока подходила ее очередь, всю горячую уже использовали. Да и каждое посещение ванной заставляло ее нервничать. Джаред мог зайти в любой момент, а еще он подглядывал, в этом Реми не сомневалась.

Чертов извращенец!

При воспоминании о Джареде, Реми передернуло. Чтобы ни случилось с ней в дальнейшем, она к ним не вернется. Девушка не сомневалась, что однажды Джаред перешел бы от слов к радикальным мерам. И защиты искать было бы не у кого.

Вымывшись, Реми достала из бельевого шкафа полотенце и тщательно вытерлась. Подойдя к зеркалу, посмотрела на свое отражение. После душа кожа ее порозовела и сейчас казалась особенно нежной. С этим Реми повезло, она почти не знала проблем с прыщами и угрями, которые мучают подростков.

Вернувшись в комнату, она обнаружила, что ее старая одежда исчезла. Наверное, Марта забрала постирать. Но Реми и не горела желанием натянуть на чистое тело потрепанные, нуждающиеся в стирке вещи.

Джинсы и рубашка оказались ей в пору, только штанины были чуть-чуть коротковаты. В свои шестнадцать она достигла роста метр семьдесят два и была выше многих сверстниц.

Одевшись и заставив себя успокоиться и не робеть, Реми вышла из комнаты.

– Она напомнила мне Джули, – внезапно призналась мужу Марта, нарезаая овощи для чили, собираясь приготовить его на ужин.

Клей удивленно взглянул на жену, но только потому, что и сам об этом думал.

– Знаешь, мне тоже, – улыбнувшись краешком губ, признался шериф.

– Просто, я подумала, что на ее месте могла бы оказаться наша дочь. – Марта почувствовала, что на глаза наворачиваются слезы и поспешила смахнуть их фартуком, сделав вид, что всему виной лук.

Клей, которого трудно было обмануть, понимающе кивнул.

– Тем ни менее, с нашей дочерью такого бы не произошло. Реми росла в приемных семьях, и им не было до нее дела, а мы... – Шериф запнулся, потому что и сам вдруг почувствовал, что вот-вот заплачет. – Мы свою дочь любили.

Марта хотела что-то сказать, но тут хлопнула входная дверь, и через несколько секунд Крис вошел в кухню.

– Мам, пап. – Парень кивнул родителям и подошел к холодильнику за водой.

– Здравствуй, милый.

Марта улыбнулась сыну, но улыбка вышла напряженной. Женщина обеспокоенно переглянулась с мужем. Она сделала ему немой знак, чтобы тот рассказал Крису о Реми. Марта не сомневалась, что сын поймет их решение не отправлять попавшую в беду девушку в полицию. Обоих своих сыновей они воспитали правильно, прививая им моральные ценности; учили, что с людьми следует поступать так же, как хочешь, чтобы они относились к тебе. Теперь пришло время проверить, как они усвоили этот урок.

– Что происходит? – Почувствовав неладное, Крис с подозрением оглядел родителей.

– Видишь ли, сынок, – шериф поднялся из-за стола и подошел к сыну, – сегодня случилось кое-что... необычное.

Как мог, Клей объяснил младшему сыну возникшую ситуацию. Выслушав отца, Крис усмехнулся:

– Только вы способны пригласить на ужин человека, который хотел вас обчистить. – Сказано это было со снисходительным благодушием, поэтому ни отец, ни мать не обиделись.

Крис сомневался, что на свете наберется много таких чудиков, как его родители.

– Дорогой, будь поделикатней с Реми, – с нежностью посмотрев на сына, попросила Марта. Она знала, что Кристофер не подведет их. Они хорошо воспитали своих мальчиков.

– Мам, я всегда сама деликатность. – Крис отсалютовал матери бутылкой с водой. – Да, кстати, сегодня к нам на ужин придет еще один гость. Я пригласил Мелиссу.

– О, Крис! – Марта всплеснула руками. – Не думаю, что сегодня это будет удобно. Подумай, каково будет Реми среди незнакомых людей.

– Ну, теперь уже поздно отменять приглашение. – Парень красноречиво развел руками. – Я же не знал, что вы пригласите на ужин воровку.

– Кристофер! – Марта с укором посмотрела на сына.

– Что? Я лишь называю вещи своими именами.

– Так, ладно. Давайте сейчас не будем это обсуждать. – Клей похлопал сына по плечам. – Крис, Мелисса может прийти сегодня. Все будет хорошо.

– Спасибо, пап. – Крис кивнул, от чего его длинная светлая челка растрепалась. – Я в свою комнату, проверю, ничего ли не пропало.

И прежде, чем родители успели что-то сказать, выбежал из кухни.

– Вижу, тебе подошли вещи. – Марта одобрительно посмотрела на Реми.

Девушка кивнула, замерев на пороге кухни и не решаясь подойти ближе.

– Да, спасибо. Приятно надеть что-то... чистое. – Реми улыбнулась краешком губ.

– Что ж, если ты не хочешь отдохнуть, можешь помочь мне с ужином, – предложила Марта. Она решила, что Реми легче будет преодолеть неловкость, если ее руки будут заняты несложной работой.

– Да, конечно! – Реми с готовностью подошла к кухонной стойке. – Что я должна делать?

Девушка растерялась. В бывших приемных семьях ее не часто подпускали к готовке. В основном, ее рацион составляли полуфабрикаты, сэндвичи и закуски из торговых автоматов.

Заметив замешательство Реми, Марта по-доброму улыбнулась:

– Ничего особенного. Просто вымой вон те овощи для салата.

Женщина указала на миску с помидорами, огурцами и листья зеленого салата.

– Ваша дочь не будет против, что я надела ее одежду? – поставив овощи под проточную воду, осторожно спросила Реми.

Она стояла спиной к Марте и не заметила, как плечи женщины напряглись, а разделочный нож для мяса замер в руках. Глубоко вздохнув, прогоняя видения прошлого, Марта тихо ответила:

– Нет, Джули не будет возражать.

Уловив в голосе миссис Рассел боль и тоску, Реми обернулась.

– Ее не стало пять лет назад. – Марта пожалала плечами и мучительно улыбнулась. – Эту одежду уже пять лет никто не надевал.

– Извините, – тихо пробормотала Реми, коря себя за любопытство. Ну, кто ее за язык тянул?

Марта покачала головой.

– Ничего.

Больше она ничего не добавила, и тема была закрыта.

Опасаясь ляпнуть еще что-нибудь лишнее, Реми выключила воду и высушила овощи бумажным полотенцем. Они с Мартой работали в тишине, но что странно, никто не чувствовал себя неуютно, пытаясь заполнить паузы разговором ни о чем. Реми расслабилась, и даже не заметила, как это произошло.

Через несколько минут в кухню вошел шериф Рассел, но уже не в форме, а в домашних брюках и свитере. Его все еще густые, посеребренные сединами волосы блестели после душа.

Следом за шерифом появился парень, на вид не на много старше Реми. Клей с Мартой представили его как Крису, своего сына. Он был довольно долговяз, с длинной стрижкой и представлял собой мужскую копию Марты.

Плохо скрывая любопытство, сын Расселов глазел на Реми, от чего той хотелось провалиться сквозь землю.

Когда с неловким знакомством было покончено, Клей увел Крису смотреть какую-то спортивную игру, и Реми с Мартой вновь остались одни.

– Что мне дальше делать? – спросила Реми, стараясь не думать о хозяйском сыне, который очевидно недоумевал ее присутствию здесь.

– Теперь ты можешь сделать салат. Девушка Криси почти все время на диете, поэтому без салата не обойтись, – усмехнувшись, доверительным тоном сообщила Марта.

Реми едва не чертыхнулась вслух. Отлично! Сегодня ей предстоит пережить еще одно неловкое знакомство.

Вечер обещал быть долгим.

Девушка Криса, брюнетка с женственными формами по имени Мелисса появилась через час. Очевидно, Крис успел предупредить ее заранее о Реми, потому что когда их познакомили, Мелисса уж слишком широко улыбалась и много говорила, по-видимому, нервничая.

Пока Клей с Крисом досматривали игру, Реми с Мелиссой помогали Марте накрывать на стол в небольшой столовой, примыкающей к кухне. Реми почти все время молчала, а вот Мелисса трещала без конца, видимо посчитав, что отвечает за звуковое сопровождение.

– Миссис Рассел, Вы не поверите, но меня все же взяли на роль Гермии! – приложив руки с бордовым маникюром к груди, взволнованно сообщила Мелисса. И посмотрев на Реми, пояснила:

– Мы ставим «Сон в летнюю ночь» в школьном спектакле. – Чуть помедлив, добавила: – Это по Шекспиру.

– Да, я в курсе, – не удержавшись, немного едко ответила Реми. Что-что, а терпеть, когда из нее делали дуру, она не могла.

Марта понимающе посмотрела на нее и ободряюще улыбнулась.

– Мои поздравления, Мелисса. Это же замечательно, ты так хотела эту роль.

– Да, но теперь мне придется отказать себе в ваших вкусностях.

Девушка с видом обиженного щенка оглядела заставленный разными блюдами стол. Здесь было и чили, и джамбалая, и кукурузный хлеб с салатом, который приготовила Реми. А на десерт ожидался пекановый пирог. У Реми слюнки текли при мысли о нем.

– О, дорогая, ты замечательно выглядишь! – заверила девушку Марта. – Тебе вовсе не за чем мучить себя диетами.

На лице девушки отразилось сомнение, но Реми была согласна с миссис Рассел. Фигура у Мелиссы была на зависть многим девушкам. Женственная грудь и бедра, но при этом узкая талия и длинные, стройные ноги. Реми не понимала жалоб Мелиссы. Возможно, та просто хотела в очередной раз услышать похвалу в свой адрес.

Вскоре стол был сервирован, и Марта позвала всех ужинать. Вопреки опасениям Реми, никто не глазел на нее, и не бросал осуждающих взглядов. Все вели себя довольно естественно, а если кого-то и беспокоило ее присутствие, то вида не подавали. Все с удовольствием приступили к еде, но прежде Клей прочел короткую молитву. Никогда прежде Реми не делала этого, и в семьях, в которых ей доводилось проживать, не молились перед едой, но, как и все, она склонила в молчании голову.

Все наполнили свои тарелки, и даже Мелисса, похоже, отложила идею с диетой, взяв каждого блюда понемногу.

За столом царил непринужденная беседа, в которой Реми участвовала по большей части в качестве слушателя. Она была благодарна, что ей не задавали вопросы, способные поставить в неловкое положение.

Находясь среди этих людей, Реми поражалась тому, каким невероятным стал этот день. Еще сегодня утром она не знала, когда сможет нормально поесть и гонимая чувством голода проникла в этот дом. А сейчас...

– Всем привет!

Неожиданное приветствие прервало поток мыслей Реми. Она, как и все, посмотрела на парня, который появился так внезапно. На вид ему было чуть больше двадцати, он был высоким, темноволосым... и красивым. Реми опустила голову, почувствовав, как щеки краснеют от смущения.

– Логан! – Марта быстро поднялась из-за стола и подошла к парню. – Сынок, как хорошо, что ты дома!

Третья глава

– Вы совершаете ошибку. Огромную ошибку. – Логан внушительным взглядом посмотрел на отца с матерью. – Этой девчонки не должно быть здесь. Ее место в участке, за решёткой!

Логан был возмущен и разочарован. Вот уже битых полчаса он пытается облагородить родителей, объяснить, наконец, что зря они приютили эту бродяжку с преступными наклонностями. Ведь кто знает, что у той на уме. А вдруг она выжидает, чтобы дать сигнал своим сообщникам, когда все они уснут?

Ну ладно мать, она была такой сердобольной, Логан мог понять ее. Но отец! Он же шериф, и поэтому должен быть предельно осмотрительным. Где это видано, чтобы коп с многолетним стажем вместо ареста взломщика, приглашал его на ужин.

– Логан, мне жаль слышать от тебя такое!

Марта отложила в сторону кухонное полотенце и вышла из-за стойки. Уголки ее губ печально опустились.

– Разве мы с отцом так тебя воспитали? Чтобы ты осудил человека, совсем ничего не узнав о нем? – Женщина сделала паузу, чтобы смысл ее слов дошел до сына. – Я не отрицаю, что Реми поступила плохо, пробравшись в чужой дом. Но разве ее мотивы ее не оправдывают? Неужели доведенная до отчаянья девочка не заслуживает сочувствия, или хотя бы понимания с твоей стороны?

Пристыженный матерью, Логан молчал, хотя все еще остался при своем мнении. Этой девчонке не место в их доме, и уж точно ей не место в комнате Джули.

А в это время, на втором этаже, сидя на полу комнаты у приоткрытой двери, Реми подслушивала разговор на кухне. Она не могла разобрать всех слов, но поняла, что спор ведется из-за нее. Старший сын Расселов не пришел в восторг от ее присутствия в своем доме. Реми его за это не винила: кому же понравится вернуться домой из колледжа на выходные и обнаружить за обеденным столом незваную гостью, которая в довершок еще и пыталась ограбить их. Но все же, ей было немного обидно. Не слишком приятно осознавать, что твое присутствие не желательно.

С тяжким вздохом Реми поднялась с пола и отошла от двери. Нехорошо было подслушивать, даже если предметом разговора являлась ее скромная персона, ну и просто разбирало любопытство. Ей хотелось знать, как шериф планирует поступить с ней в дальнейшем? Здесь, конечно, было хорошо: тепло, сухо и сыто, но не стоит рассчитывать, что их гостеприимство затянется. Реми со страхом ждала завтрашнего дня, потому как была уверена, что ее вернут к Кембелам.

На лестнице послышались мягкие шаги, и через секунду Марта деликатно постучала в дверь, предусмотрительно прикрытой Реми.

– Принесла тебе свежее постельное белье, – улыбнулась женщина, указав на стопку простыней в руках.

– Спасибо, – поблагодарила Реми, порываясь спросить ее про спор с сыном, но так и не решившись.

Вместе с Мартой они перестелили постель, обменявшись несколькими ничего не значащими фразами. Марта была проницательным человеком и понимала, что приставать сейчас с расспросами к девочке не стоит. Ну а Реми достаточно напуганной, чтобы интересоваться их планами касательно ее дальнейшей участи.

– Я подумала, что тебе понадобится что-то для сна, так что эта старая футболка Логана заменит тебе пижаму. – Марта положила на край постели светло-серую футболку с надписью «Нирвана». После пожелала Реми спокойной ночи и ушла.

Переодеваясь в импровизированную пижаму, пахнущую кондиционером для белья, Реми подумала о том, что сам-то хозяин футболки наверняка не в восторге от того, что пришлось одолжить свою вещь неугодной оборванке. Если, конечно, мать спросила его разрешения прежде, чем отдать ее Реми.

Приготовившись ко сну, Реми собралась лечь в постель, чувствуя ужасную усталость, но тут в дверь нетерпеливо постучали.

Логан попрощался с Ариэль, пожелал ей спокойной ночи и отключил мобильник. Они не виделись уже месяц, так как Ариэль училась в Колумбийском университете и только раз в месяц приезжала домой на выходные. Логану не терпелось увидеть свою девушку, по которой сильно скучал, находясь в Дьюке, но сегодня было уже поздно. Да и присутствие незнакомой девушки, оказавшейся воровкой, испортило хорошее настроение.

Логан нахмурился, расстегивая пуговицы светло-голубой рубашки. Его воля, он бы сейчас же отбуксировал ее в положенное место, но его родители отчего-то поверили ей.

Маленькая, манипулирующая дрянь!

Парень чувствовал, что они еще хлебнут с ней проблем.

Вечер был испорчен и сразу после душа Логан собирался лечь спать. Взявшись за дверную ручку двери ванной, он к своему удивлению обнаружил, что та заперта. Такого не случилось уже пять лет, с тех самых пор, как Джули погибла в той жуткой аварии, и некому было эту дверь запирать.

Логан на мгновение зажмурился, отгоняя видения страшной ночи пятилетней давности, разделившей их жизни на «до» и «после».

Первые годы после гибели сестры и дня не проходило, чтобы мысли о случившемся не терзали его. Ночами Логана мучали кошмары, связанные с аварией. Иногда в этих кошмарах Джули приходила к нему с вопросом: «Почему погибла она, а не он?». Ведь в той машине они были вдвоем.

Логан и сам не раз задавался этим вопросом. Если бы он мог выбирать, то предпочел бы, чтобы сестра была той, кто выжил.

Поднеся руку к лицу, он сжал переносицу кончиками пальцев. Не стоит сейчас ворошить прошлое. К тому же, кое с кем необходимо было разобраться.

Логан решительно вышел из комнаты и настойчиво постучал в соседнюю дверь.

Реми растерялась, гадая, кто бы это мог так колотить в дверь. Но догадка пришла практически мгновенно. Логан. Конечно, больше никто в этом доме не стал бы ломиться в комнату с таким нетерпением и раздражительностью.

С опаской приблизившись к двери, Реми взялась за ручку и чуть помедлив, приоткрыла ее. Логану только того и нужно было. Толкнув дверь ладонью, и распахнув ее настежь, широким шагом он прошел мимо побледневшей девушки в ванную.

Боясь вымолвить хоть слово, да и просто не в состоянии сделать это физически, Реми поплелась следом, не понимая, что происходит.

Ей пора собирать вещи? Вытянуть руки перед собой и позволить надеть на себя наручники? Может ли случиться, что Логан все же убедил отца, что ее место в тюрьме?

– Эта дверь всегда, всегда должна быть открыта, если ты не пользуешься ванной! – резко отчеканил Логан, раздраженным взглядом пригвоздив Реми к месту.

Только теперь она вспомнила, что так и не сняла крючок с двери после того, как воспользовалась душем. Очевидно, что Логан собирался в ванную, когда обнаружил, что дверь заперта изнутри. Ну да, именно поэтому он сейчас стоит перед ней в расстегнутой рубашке.

Реми торопливо опустила взгляд, чувствуя смущение вперемешку со страхом. Логан казался таким рассерженным, и желваки на его лице непрестанно двигались. Как же он, наверное, ее ненавидит!

– Про... прости, пожалуйста, – с трудом выдавила Реми, от волнения потирая лоб. – Я забыла. Обещаю, что это... – Сделав над собой усилие, она нерешительно подняла взгляд. – Это больше не повторится.

«Конечно, ведь завтра меня здесь не будет».

Логан не собирался молчать, но когда ее затравленный, отчаянный взгляд встретился с ним, просто не смог раскрыть рта и высказать все, что он думает о ней и ее нахождении здесь. Не хватало только довести ее до слез. Родители ему за это не скажут спасибо. Да и внезапно ему показалось низостью затравливать существо, которое настолько слабее его – и морально, и физически. Казалось, что достаточно дунуть, и девчонка распадется. Даже тот факт, что на ней была его старая футболка, перестал его злить. Seriously, ну кому она может навредить? Логану даже стало смешно от того, что он всерьез ее опасался. Конечно, у нее все еще могут быть сообщники, и не такого тщедушного телосложения, но он больше не верил в то, что она и правда может состоять с кем-то в сговоре.

– Чтобы такого больше не было, – после продолжительного молчания произнес парень и прежде, чем Реми успела что-то сказать, хлопнул дверью ванной перед ее носом.

Неожиданно оставшись одна, Реми еще целую минуту таращилась на запертую дверь, не веря, что все так закончилось. Когда Логан ворвался в комнату, она реально опасалась, что он ее побьёт, таким злым он казался, но этого не случилось. И так же ее не выгнали, так что до утра она получила передышку. И возможно, просто возможно, Логан не такой уж и засранец, как она сперва подумала. Хотя он и выглядел устрашающе, нависая над ней с гневом во взгляде голубых глаз, взирая на нее с высоты своего высокого роста.

Реми еще не могла понять, каков он. Но одно осталось неизменным. Она по-прежнему считала его очень привлекательным.

Реми проснулась среди ночи, и несколько секунд лежала, глядя в темноту, пытаясь понять, что же ее разбудило. Прислушалась, но в доме стояла полная тишина. В комнате не было часов, и она не знала, сколько времени прошло с того момента, как она уснула. Возможно два-три часа.

Приподнявшись на локтях, девушка выглянула в окно. Молодая луна светила ярко и в ее золотом свете отчетливо виднелись черные силуэты деревьев.

Реми вновь опустилась на постель, устраиваясь поудобней. Мягкая ткань футболки приятно льнула к телу. Было так хорошо лежать на удобной кровати, застеленной простынями, пахнущими свежестью. Она и забыла, когда в последний раз спала в комфортных условиях. Возможно, что и никогда вовсе.

Но все же, что-то ее разбудило. И теперь Реми поняла, что. Тревога. Этот маленький, противный голосочек внутри нее, который говорил ей, чтобы она не расслаблялась и не привыкала. Даже если ее не посадят, даже если не отправят к прежним опекунам, ничего хорошего ее в дальнейшем не ждет. Будет очередная приемная семья, из которой она, скорее всего, сбежит. И все начнется сначала. Она будет бродяжничать, а в один прекрасный день ей исполнится восемнадцать, и ее упекут за решетку за кражу пачки печенья в магазине.

Терзаемая угнетающими, тяжелыми мыслями, Реми выбралась из постели, вытирая подступившие слезы тыльной стороной ладони. Ее жизнь была полным дерьмом. Она олицетворяла собой дорожный каток, размазавший ее по асфальту.

Реми включила лампу и, всхлипывая, принялась запихивать выстиранные вещи в свой потрепанный рюкзак.

Ей было всего шестнадцать, но казалось, что жизнь с ней уже покончила.

Логана разбудил сон. Сон, в котором Джули вся изувеченная в дорожной аварии пришла к нему и попросила поменяться местами. Она жаловалась, как ей одиноко и холодно на кладбище Грин-Фоллис.

Не смотря на то, что в комнате было тепло, Логан покрылся холодной испариной. Ему уже несколько месяцев не снилась сестра. Но стоило ему подумать о ней накануне вечером, и это вновь случилось. Раньше кошмары преследовали его почти каждую ночь, потом это стало случаться все реже и реже. Он даже почувствовал облегчение, когда наступление ночи больше не ассоциировалось у него с мучениями.

Логан отбросил показавшееся внезапно тяжелым одеяло и поднялся с постели. Прежде, чем вновь уснуть, хотелось ополоснуть лицо холодной водой. Проходя мимо окна, ему показалось, что он что-то услышал. Тихие, сдавленные звуки.

Плачь?

Нахмурившись, Логан приподнял оконную раму и прислушался. Так и есть, под окном, на веранде, опоясывающей дом, кто-то был. И не нужно быть слишком догадливым, чтобы понять, кто плачет.

С минуту Логан стоял на месте, будто на что-то решаясь. Он говорил себе, что его это не касается, что не следует в это лезть. Но, скорее всего, именно он довел ее до слез. А быть тем засранцем, из-за кого девчонка разводит сырость – не хотелось.

Выругавшись сквозь зубы, Логан вышел из комнаты.

Когда за спиной раздался скрип открывшейся двери, Реми вздрогнула и прикусила губу, пытаясь заглушить плачь. Рукавом толстовки быстро вытерла слезы, не желая, чтобы ее жалели. Но когда деревянные ступени скрипнули, и старший сын Расселов опустился рядом, она с трудом удержалась от того, чтобы вскочить и убежать. Он последний, кого она хотела бы видеть. С нее и так хватало унижения, не хотелось доставлять ему радость быть свидетелем ее слабости.

Реми рискнула, и чуть повернув голову, покосилась на парня. Не смотря на достаточно яркий лунный свет, трудно было разглядеть его лицо, повернутое в профиль.

Логан молчал, глядя прямо перед собой, будто ее здесь и не было. И когда Реми уже решила, что он так ничего и не скажет, полностью игнорируя ее, внезапно услышала:

– Извини... , если ты плакала из-за меня.

Она почувствовала, с каким трудом ему дались эти слова. Конечно же, это ниже его достоинства просить прощение у какой-то бездомной воровки!

Внезапно она так разозлилась, что даже плакать расхотелось.

Вот же заносчивый, напыщенный тип! Да за кого он только себя принимает?!

– Открою тебе тайну, но ты не центр Вселенной! – Реми говорила негромко, но от этого не менее гневно. – У меня может быть сотня причин для слез, но ты ни одна из них. Я тебя совершенно не знаю, так что ты не можешь влиять на мое эмоциональное состояние!

У нее было острое желание показать ему средний палец, но она сдержалась. Это было бы уже слишком.

Вообще-то, она немного лукавила. Поведение Логана и его реакция на нее было не последней причиной, которая довела ее до слез. Но ему-то не обязательно знать об этом.

Такая отповедь обескуражила парня. Ничего подобного он не ожидал, и сейчас в растерянности таращился на Реми. Что ж, он ее недооценил. Несколько часами ранее он принял ее за бедную овечку, которая не в состоянии была себя защитить.

Он ошибся. У девчонки был характер. Более того, ему это понравилось, хотя он и возмутился из-за тона, в котором она с ним разговаривала. Но все же, все же.

Логан вовремя понял, что сейчас начнет улыбаться и спохватился.

– Тогда, что ты здесь делаешь? – Парень пожал плечами и сцепил руки в замок. Он не мог встать и уйти. Неожиданно для себя он осознал, что должен помочь ей. Вот только мотивы ему были пока не совсем ясны.

Возможно ли, что им движет жалость к ней?

Реми шмыгнула носом и закатила глаза, хоть он этого и не видел.

– Сижу. Или мне уже и этого нельзя? – Ее пыл поубавился, но голос звучал все еще раздраженно. – И вообще, не делай вид, что тебе не все равно.

Логан глубоко вздохнул. У девчонки был довольно острый язык. Это точно она вчера вечером боялась ему слово сказать?

– Но ты же не ждала, что тебя здесь примут с распростертыми объятьями? – заявил парень и тут же осекся. Как раз таки его семья именно так и поступила.

– В отличие от моих родителей, я не такой легковверный.

– В отличие от твоих родителей, ты заносчивый осел! – не выдержав, парировала Реми.

Логан на секунду онемел от негодования.

– Оскорбляешь меня в моем же доме?

– Технически, мы на улице.

Несколько секунд оба молчали, а потом Реми неожиданно рассмеялась. К своему огромному удивлению, Логан тоже.

Успокоившись, Реми стала рассматривать звезды. Какой все же странный вышел разговор. И откуда у нее только смелость взялась высказать ему все это?

Сперва она собиралась сбежать, но, уже закинув рюкзак на плечо, внезапно передумала.

Нет! Нет, она не сбежит. Не в этот раз. Раньше, когда она это делала, причина была в том, что ей было плохо там, где она находилась. Но сейчас ей хотелось остаться, даже если это продлится совсем недолго. И еще ей надоело убегать. Ужасно надоело!

Логан тоже рассматривал ночное небо, удивляясь тому, что происходило в данный момент. Эта девчонка так раздражала его, особенно сначала. И причина была, наверное, даже не в том, что она посягнула на их дом. Ему казалось, что она занимает не свое место. Ее не должно быть в комнате Джули, и она не должна была надевать одежду сестры, спать в ее кровати. Даже Крис не решился занять пустующую комнату, хотя она была больше, чем его собственная.

И вот пять лет эта комната пустовала, будто ждала свою хозяйку, которая никогда не вернется. А сегодня появилась эта девчонка и что-то пошло не так, как он привык. И его это разозлило, очень. А теперь...

Логан хмыкнул.

Нет, он больше не злился на нее. Хотя она и вызывала в нем раздражение. С этим он ничего не мог поделать.

– Тебе лучше вернуться в дом, если не хочешь, чтобы кто-то еще знал об этом. – Логан сделал неопределенный жест рукой.

– То есть, хочешь сказать, что сам ты ничего не расскажешь? – Реми недоверчиво посмотрела на парня.

– Нет.

Несколько секунд Реми молчала, приятно удивившись. Потом тихо сказала:

– Спасибо. В смысле, ты же не обязан... – Она вновь смутилась, и слова подбирать стало трудней. Она могла дерзить ему, когда он вел себя, как придурок. Но было совсем не невозможно, когда он был почти... милым. Ладно, милый не совсем то слово, но и засранцем его сейчас тоже не назовешь.

– Да, не обязан. – Логан утвердительно кивнул. – Буду честен с тобой: я не считаю, что это разумный поступок моего отца. Но ты здесь, значит, родители что-то в тебе увидели. Надеюсь только, что ты их не разочаруешь и не заставишь об этом пожалеть.

Реми молчала, так как чувствовала, что он сейчас и не ждет от нее каких-либо обещаний, или заверений в своей надежности. Все, что он сказал... Это было справедливо и честно. Но от этого не менее обидно.

Реми открыла глаза и, зевнув, потянулась.

Как же приятно проснуться в теплой постели! Это вам не под мостом, или в лучшем случае в заброшенном доме, кишасщем крысами и прочими тварями.

В памяти всплыл ночной разговор, и между бровей пролегла хмурая складка.

Логан честно сказал, что ему не нравится ее нахождение здесь. Возможно, он немного и смягчил правду, чтобы уж она совсем не расклеилась. Если конечно, ему есть хоть какое-то дело до ее эмоционального состояния.

Но о чем это она? Нет, конечно же, нет. С чего бы ему вдруг проявлять заботу о ней, незнакомке, беспризорнице и чего уж там, преступнице по его мнению.

Да, он вышел из дома, когда услышал ее плачь, хотя она и старалась не шуметь. Что это говорит о нем? Что он не такой черствый? Что ему стало стыдно за свое поведение?

Реми усмехнулась, тут же опровергнув данную мысль. Нет, какими бы мотивами Логан не руководствовался, но не чувством стыда и раскаянья. В это Реми не могла поверить. Хотя, она его практически не знает, так что...

Ох, нет, в это невозможно поверить.

Аккуратно заправив постель, Реми переделась в свои теперь уже чистые вещи, а предоставленные ей Мартой сложила и оставила на краю кровати. Удостоверившись, что в ванной никого нет, Реми умылась и привела волосы в порядок.

Ей было страшно от неизвестности своего будущего. Именно поэтому не хотелось покидать комнату. Реми боялась, что скоро все закончится. Сейчас Клей скажет ей, что органам опеки уже известно, что она здесь и ее немедленно отправят назад к Кембелам.

Но все сложилось иначе.

Марта постучала в дверь и, пожелав доброго утра, позвала ее на завтрак.

Все Расселы были в сборе, когда Реми спустилась в кухню. Поздоровавшись со всеми, и удивившись, что даже Логан больше не смотрит на нее, как на насекомое у себя под ногами, Реми присела за стол. У нее едва слюнки не побежали от увиденного. Стол ломился от пышных блинов, горячих вафель и яичницы с беконом, прозрачный графин был наполнен апельсиновым соком. Мед, шоколадный соус и кленовый сироп к блинчикам – каждому по вкусу. Отвлекаясь на еду, Реми не сразу заметила, что Расселы как-то притихли и странно смотрят на нее. Она даже опустила глаза убедиться, что не забыла надеть джинсы.

Не выдержав, Реми осторожно спросила:

– Что-то случилось?

Она в растерянности оглядела всю семью. Наконец, пару раз кашлянув, Клей поддался вперед на своем стуле и заговорил:

– Да, мы бы хотели с тобой поговорить.

Реми медленно кивнула, не ожидая ничего хорошего. Но улыбка на лице Марты все же оставляла небольшую надежду, что все не так ужасно.

А потом она услышала нечто, от чего ее глаза едва не оказались в районе макушки от шока. Расселы предложили ей остаться у них.

Навсегда.

Четвертая глава

Пять месяцев спустя

– Эмили Раш такая стерва. Эта змея положила глаз на Криса, я уверена! – Мелисса выдавила себе на живот крем от загара и принялась яростно его растирать, досадливо поджав губы. За последние полчаса Мел только и делала, что наделяла Эмили Раш очередным нелицеприятным эпитетом, в промежутках жалуясь на скорое возвращение в школу.

– Думаю, ты преувеличиваешь, – попыталась успокоить подругу Реми, испугавшись, что если Мел будет тереть чуть сильнее, то останется без кожи. – А если это и так, разве у нее есть шансы? Крис любит тебя, и никакая Эмили этого не изменят.

– Да, это верно. – Лицо Мел просияло, и она, наконец, оставила в покое свой живот, уже более спокойно смазывая плечи.

Реми не могла время от времени не бросать завистливые взгляды в сторону Мелиссы. Хотела бы она выглядеть хоть немного так же, как подруга. Природа наделила Мел красотой и телом со всеми нужными достоинствами. И это особенно хорошо было заметно сейчас, когда на девушке красовался красный бикини, открывающий все прелести фигуры. Реми же ничем подобным похвастаться не могла. В свои шестнадцать она имела нескладное тело, больше похожее на мальчишеское. Высокая, худая, без намека на бедра, с жалким подобием груди. Каланча, как прозвала себя Реми. Бикини, что красовался сейчас на Мел, на ней смотрелся бы просто нелепо.

Чтобы поплавать в маленьком бассейне Расселов, строительство которого было закончено два месяца назад, она облачилась в сплошной купальник скучно-коричневого цвета.

Реми стеснялась своего тела. За то время, что она жила у Расселов, ей удалось набрать несколько кило – чего просто невозможно избежать, питаясь замечательными блюдами Марты, – но их было недостаточно, и она по-прежнему оставалась слишком худой.

– В субботу будет вечеринка в честь окончания лета, – сообщила Мел, хотя Реми и так уже знала. – Это единственное хорошее, что может быть в завершении каникул.

Реми не разделяла чувств Мел из-за близившейся школы. Ей нравилось учиться, что делать было одно удовольствие, когда живешь в таком доме и с такими людьми. Клей, Марта, Крис и Логан – они стали ей по-настоящему родными за эти месяцы.

– Тебе нужен парень.

Реми так отвлеклась, что слова Мел не сразу дошли до нее. Заявление подруги было неожиданным и нелепым.

Реми вскинула темные брови, имевшие идеальную форму после вмешательства Мелиссы.

– Что? Объяснишь мне, как эта мысль пришла тебе в голову?

Мел пожалала плечами, вытянув длинные ноги на шезлонге.

– Ну, было бы здорово, будь у тебя парень. Мы могли бы устраивать свидания вчетвером. Просто знаешь, иногда, когда мы втроем что-то делаем, и мы с Крисом увлекаемся, – тут Мел усмехнулась, – мне кажется, что тебе скучно.

Реми закатила глаза, покачав головой. Иногда в голову Мел приходили бредовые идеи, но Реми все равно любила ее. Сперва, когда Реми только стала жить у Расселов, она сомневалась, что они смогут стать подругами с девушкой Криса. Но очень скоро она поняла, что ошиблась. Мел оказалась замечательным человеком, добрым и отзывчивым.

Мелисса помогла Реми адаптироваться в новой школе, ввела в круг своих знакомых, и скоро Реми уже чувствовала себя своей.

– Парня не заводят только ради скуки, – улыбнулась Реми.

Мел хмыкнула и одарила ее снисходительным взглядом, словно Реми сморозила большую глупость.

– Скажи это девчонкам из старшей школы Грин-Фоллс.

– Выходит, ты с Крисом только чтобы не скучать? – решила подколоть подругу Реми, хотя и знала, что это не так.

– Мы с Крисом исключение, отношения по любви тоже бывают. – Мел бросила полный обожания взгляд на своего парня, играющего в баскетбол со своим старшим братом.

Реми тоже посмотрела на парней, забрасывающих мяч в корзину, прикрепленную над дверью гаража. Но в отличие от Мел, любующуюся Крисом, Реми украдкой поглядывала на Логана.

– Как-то уж цинично это звучит, – вздохнула Реми, заставив себя отвести взгляд от старшего сына Расселов.

Мел только хмыкнула.

– Ну ладно, а если говорить о симпатиях. Неужели тебе никто не нравится? – Девушка в ожидании уставилась на Реми.

– Мел, суть не в том, что мне никто не нравится. Тут противоположная ситуация. – Реми смущенно улыбнулась.

– Ой, да брось! – Мел раздраженно закатила глаза. – С чего ты взяла, что ты никому не нравишься? Между прочим, мой кузен Денни сказал, что ты милая. Он бы с радостью сходил с тобой на свидание.

– Я польщена, – кисло протянула Реми. Она видела парня несколько раз, и он точно не был тем, кто смог бы взбудоражить ее воображение.

– Сколько же в тебе энтузиазма, – поджала губы Мел. – Ладно, Денни, может, и не блещет умом, но сам факт... – Она на секунду задумалась и потом продолжила: – Или вот взять Билли Мэдисона. Немного застенчив, часто краснеет при виде девушек, но симпатяшка. Вы будете идеальной парой.

– Боже, Мел, остановись, – не выдержав, рассмеялась Реми. – Спасибо, что ты так обеспокоена моей личной жизнью, но, правда, парни меня сейчас интересуют меньше всего.

– Как хочешь. – Мел взмахнула рукой и нацепила на нос солнцезащитные очки. – Только позволь тебе не поверить. Все же один парень тебя точно интересуется.

Реми вскинула брови.

– О чем ты?

Мел молча кивнула в сторону братьев.

– Ты что, и меня подозреваешь в тайной страсти к Крису? – нервно хихикнув, изумилась Реми.

– Не к Крису. – Мел улыбнулась, как Чеширский кот из сказки. – К старшему брату.

– Мел, ну ты и фантазерка! – с наигранным весельем воскликнула Реми, но в голосе проскользнули панические ноты. Неужели ее чувства к Логану так очевидны? А она-то надеялась, что хорошо их скрывает!

– Так, значит, я ошиблась? – Мел взглянула на нее поверх очков. – Ты не влюбилась в Логана, да? Конечно, – Мел театрально вздохнула, – ведь он всего лишь высокий, спортивный и чертовски сексуальный парень, который живет под одной крышей с тобой.

– Да, – Реми раздраженно кивнула, – в этом ты права. Но только лишь потому, что он такой, как ты его описала, это не значит, что я его люблю!

Паника в ней усиливалась. Надо было непременно убедить Мел, что она не права. Реми боялась, что подруга проболтается Крису, а тот в свою очередь передаст Логану.

Реми стало плохо.

Нет, только не это!

– Мне не нравится Логан! – уже совсем отчаявшись, залепетала Реми. – Я не люблю его! То есть, он мне нравится, но не в том смысле!

Реми схватила стакан с лимонадом, стоящий на столике рядом, и осушила его несколькими большими глотками. Она так пылко оправдывалась, что рот связало от сухости.

Мел шокировано хлопала глазами. Она всего лишь хотела подшутить над подругой, а не довести ее до сердечного приступа.

– Хм... Да, я, наверное, ошиблась. – Мел похлопала Реми по руке, дабы успокоить. – Логан тебе не нравится, мне это показалось.

Реми быстро кивнула, но Мел ее не обманула. Она не поверила в искренность ее бурных отрицаний.

Реми едва не захныкала от досады. Ей следовало остановиться на простом «Нет, я вовсе не влюблена в Логана». Это звучало бы убедительней. А так она выдала себя с головой.

– Схожу еще за лимонадом.

Реми быстро поднялась с шезлонга и, избегая взгляда Мел, поплелась к дому. Хорошее настроение было испорчено.

Она так боялась, что кому-то станет известно про ее чувства к Логану. Реми убеждала себя, что это скоро пройдет. Ее увлечение старшим сыном Расселов было таким неуместным. Клей и Марта приняли ее в свой дом, стали ее официальными опекунами, дали ей семью, которой она всю жизнь была лишена. И вот ее благодарность!

В тайне она мечтает об их сыне.

– Налъешь и мне стакан?

Реми ойкнула и едва не выронила графин с холодным лимонадом. Она так погрузилась в самокопания, что не заметила вошедшего с улицы Логана. После игры в мяч он покрылся испариной и покраснелся, а темные волосы растрепались и торчали в хаотичном порядке, что сделало его на вид моложе двадцати одного года.

– Давай, я это возьму. – Логан улыбнулся и отобрал у нее графин.

– О чем задумалась? – Он с любопытством посмотрел на нее. – Кажется, я прервал тебя на чем-то важном.

Реми облизнула пересохшие губы и заставила себя улыбнуться. Ей хотелось провалиться сквозь землю. Такой скованной в присутствии Логана она была впервые пару месяцев ее пребывания здесь, и вот теперь это чувство вернулось. Реми казалось, что если она будет смотреть ему в глаза, то он обо всем догадается. А если не будет, то это только усилит его любопытство и вызовет ненужные подозрения. И так, и так – она в неудобном положении.

– Да ничего серьезного. – Реми вымучила улыбку, махнув рукой. – Просто скоро в школу, предпоследний класс и все такое.

– Жалеешь, что лето подходит к концу? – Логан наполнил высокий стакан лимонадом и протянул ей.

Реми неопределенно пожала плечами.

– Не особо.

Единственная причина, по которой она бы хотела продлить лето – это Логан. У него были каникулы в университете, и ей нравилось, что он все время дома, и они видятся каждый день. За это лето они очень сблизились, и она узнала, что Логан на самом деле замечательный человек. Но через несколько дней он вернется в университет, и приезжать будет только по выходным.

– Да, я тоже не слишком расстраиваюсь, что лету конец, – улыбнулся Логан.

– Точно, сегодня же прилетает Ариэль.

Реми открыла посудомоечную машину и принялась доставать вымытую посуду, только чтобы занять руки и не смотреть на парня, иначе он может догадаться, что она терпеть не может его девушку.

Ариэль Берри была того типа людей, которых Реми старалась избегать. Напыщенная, высокомерная; слишком высокого мнения о собственной персоне. Они с Логаном были так не похожи, и Реми не могла не удивляться тому, что свело их вместе. Для нее оставалось загадкой, за что Логан любил Ариэль. А то, что это так, казалось бесспорным.

Все лето, пока Ариэль была в Италии по специальной программе обмена студентами, Реми наблюдала, как сильно скучал Логан по своей заносчивой подружке. Почти каждый день он звонил ей, хотя эти звонки и стоили ему целое состояние.

Когда Ариэль улетела в Италию изучать тамошнюю архитектуру, Реми была несказанно рада. Они с девушкой Логана невзлюбили друг друга с первого взгляда, и Реми желала как можно реже бывать в ее обществе. Но если бы никакой поездки в Европу не было, и Ариэль осталась на каникулы в Грин-Фоллс, она бы занимала все внимание Логана, тогда как Реми не могла бы проводить с ним время, и они не сблизились так, как за эти месяцы. В общем, все сложилось удачно. Но вот лето пролетело и Ариэль возвращается, к большому сожалению Реми.

– Да, я еду встречать ее через пару часов.

Лицо Логана буквально сияло, когда он говорил об Ариэль. Реми трудно было принимать это, но разве ее мнение на сей счет кого-то интересует? Впервые в жизни она испытывала такое чувство, как ревность. Но Логан никогда не узнает об этом. Не должен узнать.

Логан был счастлив с Ариэль, и в итоге только это имело значение.

– Должно быть, ты очень рад. – Реми вновь заставила себя улыбнуться, в душе опасаясь, что от переизбытка фальшивых улыбок ее челюсть заболит. – Ты же так долго этого ждал.

– Очень долго, – кивая, подтвердил Логан. – В смысле, за последние два года мы так редко виделись. Я надеялся, что это лето мы проведем вместе, у меня были кое-какие планы. Трудно поддерживать отношения, когда вас разделяет расстояние.

– Да, но ведь когда любишь по-настоящему, это не должно быть проблемой, – скрестив руки на груди, произнесла Реми.

Логан в сомнении приподнял брови, а потом вдруг весело потрепал ее по голове.

– У тебя все еще впереди, узнаешь, когда влюбишься.

Реми состроила кислую мину, но Логана это только позабавило. Потом он ушел к себе, чтобы принять душ и подготовиться к встрече с Ариэль.

Реми выглянула в окно на задний двор. Крис и Мел дурачились в бассейне, и она решила им не мешать.

Наверное, Мел была в чем-то права, когда сказала, что порой Реми скучает в их компании. Только дело было скорее не в скуке, а в том, что она чувствовала себя третьим лишним среди них. Ей нравилось проводить время с Мел и Крисом, но они были парочкой влюбленных, и им требовалось время, чтобы побыть наедине друг с другом, и это не подразумевало наличие третьей особы – то есть ее.

Но это, конечно же, не причина, чтобы и себе завести бойфренда.

Реми тряхнула челкой, будто подтверждая собственные мысли. Она сказала правду Мел – парни ее сейчас не интересовали. Да, она испытывала некую влюбленность к Логану, но помимо этого – ничего. Ей шестнадцать, и в первую очередь стоит подумать об учебе, если она хочет поступить в колледж после школы. Взяв ее к себе, Расселы дали ей шанс на лучшее будущее, и она не хотела его упустить. А парни...

Ну, у нее будет еще время о них подумать.

Поднявшись в свою комнату, Реми переоделась в светлые шорты и голубую майку. Волосы собрала в высокий хвост. Из ванной доносился шум воды – Логан принимал душ.

Реми вспомнила свой первый день в доме Расселов и задумчиво усмехнулась. Как же она перепугалась, когда обозлившийся Логан ворвался в ее комнату и стал ругаться из-за закрытой двери. Тогда она посчитала его заносчивым придурком, но, к счастью, ошиблась.

Конечно, сперва их отношения складывались не просто. Если с Клеем, Мартой и Крисом она быстро нашла общий язык, то со старшим сыном Расселов им понадобилось несколько месяцев, чтобы стать друзьями.

Поначалу Логан попросту игнорировал Реми, что вполне устраивало девушку. Хорошо было уже то, что он не злился из-за ее присутствия. Но однажды, в конце июня, все изменилось. Это было в тот день, когда Логан отвез Ариэль в аэропорт на самолет до Италии.

Реми взяла с письменного стола книгу – в данный момент она читала «Унесенные ветром», – и устроилась на широком подоконнике, который облюбовала для чтения. Но вместо того, чтобы раскрыть ее, мысленно вернулась в тот день двухмесячной давности.

Июнь

– Как думаешь, мне идет оранжевый? – Мел надула губы и повертелась перед Реми в гипюровом топе ярко-оранжевого цвета.

Вообще-то вещь была откровенным барахлом, но скидка в семьдесят пять процентов делала ее отличной добычей в глазах Мел.

Они уже более двух часов торчали в этом магазине, и Мел примерила уже около миллиона разной одежды, заставляя Реми озвучивать свое мнение по каждому наряду. Последний час девушка отвечала «да» просто на автомате, но этот топ был таким ужасным, что солгать язык не поворачивался.

– Мел, уродский топ, сними его, – уставшим голосом попросила Реми, сползая на стуле еще ниже.

– Но ты видела, с какой фантастической скидкой он идет? – восхитилась Мел, вертясь перед зеркалом.

– Это потому, что его брать никто не хочет. Да и смысл тебе его покупать, если он разделит судьбу твоих многочисленных неношенных нарядов?

За три месяца знакомства с Мелиссой Хант Реми узнала, что она еще тот шопоголик. Обычно Мел делала покупки под влиянием момента, но быстро остывала, а купленную вещь откладывала к горе таких же покупок. Благо, размеры ее гардероба позволяли.

– Но я всегда могу его подарить кому-нибудь, – возразила Мел.

Реми в отчаянье прикрыла глаза. Спорить не было сил. Она ужасно вымоталась, а еще хотелось есть и почему-то спать.

В итоге злосчастный топ нашел свою хозяйку в лице Мел, и они наконец-то выбрались из магазина.

На улице стояла настоящая жара, и асфальт буквально плавился под ногами. Хотелось спрятаться в уютной прохладе кафе, съесть мороженное и выпить большой молочный коктейль. У Реми даже в животе заурчало, когда она представила, как заказывает коктейль с шоколадом.

Недалеко от магазина одежды находилось кафе «Лимонадный взрыв», куда и направились девушки.

– Мне, пожалуйста, чизбургер, картошку фри, дополнительную порцию соуса, коктейль с шоколадом и мороженное, политое клубничным сиропом, – скороговоркой выдала Реми, возвращая опешившей официантке меню.

– А мне овощной салат и диетическую колу. – Мел со скорбным видом смотрела на женщину, пока та записывала заказ.

– Ты не думала, чтобы провериться у врача? – кисло пробормотала Мел, когда официантка отошла. – Может, у тебя там какой-нибудь солитер живет?

– Нет у меня никакого солитера, ты просто бесишься, потому что опять села на свою дурацкую диету.

– Ничего не дурацкую. Думаешь, было бы у меня такое тело, жуй я пироги с булками? – Мел задрала подбородок, но Реми только головой покачала. Мелисса замечательно выглядела, но ей постоянно хотелось стать еще лучше.

– Ладно, давай не будем о моей диете, – вздохнула Мел, когда им принесли напитки. – Расскажи лучше, как у вас дела с Логаном?

Реми пожала плечами и, чтобы не отвечать, потянула коктейль через соломинку.

– Что, он до сих пор тебя сторонится?

– Вроде того. – Реми нахмурилась. – Но его можно понять, я посторонний человек, живу в его доме, в комнате Джули...

– Да, Джули. – Мел поморщилась. – Больная тема для Расселов, особенно для Логана.

Реми кивнула.

– Ну, они были не просто брат с сестрой, а близнецами. Особая связь. И Логан был с ней, когда случилась та авария. От такого трудно отойти.

– Да, но к тебе это не имеет отношения. Ты не занимала место его сестры, – заметила Мел, порой бывая довольно проницательной.

– Похоже, Логан думает иначе.

После они перешли на другие темы, так как у Реми не было желания обсуждать отношения Логана к ней.

Когда с обедом было покончено, Мел подвезла Реми домой и подруги попрощались до следующего дня.

День близился к вечеру, дома никого не оказалось, и Реми решила воспользоваться временным одиночеством на свое усмотрение. Сделала большую миску попкорна в микроволновке и устроилась в гостиной перед телевизором. По одному из каналов показывали «Эта удивительная жизнь», фильм, который Реми любила смотреть в рождественский сочельник.

Ей редко выпадала возможность побыть дома одной, когда она жила в предыдущих приемных семьях. А если все собирались посмотреть телевизор, то обычно кто-то из старших решал, что будут смотреть остальные. Однажды она жила в семье, в которой помимо нее было еще пятеро приемных детей. И она была самой младшей, а мнение младших детей никто никогда не спрашивает.

После целого дня шатания с Мел по магазинам приятно было расслабиться на диване и насладиться просмотром хорошего фильма.

Прошло минут тридцать, и Джордж Бэйли как раз отправился на мост, чтобы покончить с жизнью, когда хлопнула входная дверь. Вернулся Логан.

Реми слышала, как он возится на кухне, и старалась сидеть как можно тише, желая в данный момент стать невидимкой. В присутствии этого парня у нее всегда возникало подобное желание.

Минут через пять в небольшом холле послышались шаги, и Логан вошел в гостиную.

– Привет.

У Реми едва глаза от удивления на лоб не полезли. Обычно он предпочитал просто ее игнорировать.

– Привет. – Реми слегка кивнула, рассчитывая, что Логан тут же уйдет, но он продолжал стоять в арочном проеме комнаты.

– Что смотришь? – Парень подошел ближе, посмотрев в сторону экрана.

– «Эта удивительная жизнь». – Реми старалась говорить ровным голосом, но нервозность только усилилась. Они редко оставались наедине: обычно, когда такое случалось, кто-то предпочитал поскорее удалиться.

– Если ты хочешь, я переключу, – быстро предложила Реми.

– Нет, не надо. – Логан покачал головой. – Мне нравится этот фильм. – Он немного помолчал, но через несколько секунд спросил:

– Не против, если я с тобой посмотрю?

Реми поспешно кивнула:

– Да, конечно.

Логан слегка улыбнулся и сел в противоположном конце дивана.

Реми старалась внимательно следить за действиями на экране, но толком не видела, что там происходит. Она с трудом могла поверить в происходящее. Логан наконец-то смирился с ее присутствием здесь, или...

Или что? Это какая-то уловка? Но она вроде не замечала за ним такого качества, как подлость.

– Попкорн? – Реми осторожно пододвинула миску с кукурузой в его сторону.

– Спасибо.

Логан взял пригоршню попкорна, а Реми, пока решительность не прошла, спросила:

– У тебя все... нормально?

Логан как-то странно на нее взглянул, но почти сразу кивнул.

– Да, просто только что отвез Ариэль в аэропорт. Она пробудет в Италии до конца лета.

Реми захотелось поморщиться, но она сдержалась. Она терпеть не могла эту девицу, Ариэль. И, кажется, это чувство было взаимным.

Чванливая, поверхностная курица!

Вот только Логан, кажется, искренне ее любит.

– Ты расстроился?

Реми заправила выбившуюся прядь волос за ухо. Она надеялась, что Логан не заметил, как ее руки слегка подрагивают.

– Да, немного. То есть я, конечно, понимаю, что для нее это хорошая возможность ознакомиться с античной архитектурой на месте, но все же я строил большие планы на это лето.

Реми кивнула и, чуть подумав, сказала:

– Но ведь когда любишь, ожидание того стоит, верно?

Логан хмыкнул.

– Да, стоит. Конечно же, стоит.

Реми чуть улыбнулась и отвернулась к телевизору. Теперь она убедилась, что Логан действительно любил Ариэль. Это отобразилось в его взгляде, когда он говорил о ней – в его голосе.

Внезапно она испытала такую сильную зависть, которая ее саму удивила. Реми хотела, чтобы кто-то однажды и ее так полюбил.

Пятая глава

Ариэль и Логан не могли отлипнуть друг от друга весь вечер. Ее руки с ярко-красным маникюром

как пришитые лежали на шее Логана, а его в это время обернулись кольцом вокруг ее талии. Она то и дело что-то

шептала ему на ухо, а он довольно улыбался, кивая головой.

В какой-то момент Реми затошнило при виде этой любовной идиллии. Ариэль была самой

большой фальшивкой, которую она когда-либо встречала. Как Логан мог этого не видеть? Или ее

физические прелести так запудрили ему мозги, что он совсем ослеп?

После посещения аэропорта он привез Ариэль к Расселам, решившим устроить барбекю по случаю ее

возвращения. Не было никакой возможности избежать этого, и потому Реми вынуждена была

сидеть и наблюдать за парочкой голубков, попутно слушая восторженное щебетание Ариэль про

Италию.

Подумаешь, в Европу съездила! Мысленно Реми показывала язык этой заносчивой, хвастливой

девице. Не хотелось признавать, но она бесилась от ревности.

Впрочем, это все, что ей остается. Логан никогда не посмотрит на нее больше, чем на друга или

члена семьи, которым Реми уже стала.

Реми тихонько вздохнула, сделав глоток холодного чая из своего стакана.

И когда она перестанет витать в облаках и мечтать о невозможном?

– Марта, вы не представляете, как прекрасен Колизей, – передразнила Ариэль Мел, чтобы только

Реми услышала.

Подруги посмотрели друг на друга и прыснули от смеха – Мел так же не выносила девушку

Логана, как и сама Реми.

– И что Логан в ней нашел? – Мел посмотрела в сторону Ариэль, что-то увлеченно рассказывающей Марте, и скривилась.

Клей с Крисом были полностью заняты готовкой мяса на решетке и обсуждением последней футбольной игры, так что их никто не мог услышать.

– Очевидно, все же что-то нашел, – кисло пробормотала Реми. – Они ведь не первый год вместе.

Мел хмыкнула.

– Ну, если только в постели она выкидывает какие-нибудь штучки, за которые он ее терпит.

Реми изобразила рвотные позывы, невольно представив то, что говорила Мел.

– Фу! Гадость какая!

Подруга вскинула брови и помахала руками в воздухе.

– Ошибаешься. Знаешь, с нужным человеком...

– Прекрати! Хочешь, чтобы кто-то услышал?

– Ой, ну и ладно. – Мел закатила глаза. – Только не говори, что ты не рев... Ладно, ладно. – Мел

подняла вверх руки, сдаваясь, когда глаза Реми сузились и недобро посмотрели на нее. – Я просто

шучу.

Ага, как же! Шутит она!

Реми возмущенно засопела, кипя от негодования из-за поведения Мел. Теперь, когда она поняла,

что Реми нравится Логан, точно с нее не слезет.

Мел была хорошим человеком и ее близкой подругой, но иногда она лезла не в свои дела.

Видя, что Реми не в настроении, Мел предпочла ретироваться и улизнула к Крису. Сама же Реми

ушла в дом, чтобы хоть ненадолго передохнуть от противного голоса Ариэль Берри.

Чтобы занять себя, она взялась за приготовление салата. С тех пор, как Реми поселилась у

Расселов, эта обязанность негласно перешла к ней. Она не возражала, ей даже нравилось.

Частенько Марта звала ее к себе, когда готовила что-то интересное, и Реми помогала ей, попутно

учась.

Занимаясь овощами, Реми отчитывала саму себя.

Ну и чего она так злится? Да, Ариэль – неприятная особа, но ей-то какое до нее дело?

В конце

концов, она не обязана с ней общаться.

И у нее нет никакого права ревновать Логана. Он-то и не догадывается, что у нее есть какие-то

чувства к нему. А она и сама не до конца понимает, чем они вызваны.

Ну да, он хорош собой. И человек хороший. И ей с ним весело. А еще ей нравится, как он пахнет. И

улыбка у него красивая, и...

Реми чуть не застонала, спохватившись – ее понесло.

И о чем она только думает? Он старше нее на пять лет, студент выпускного курса, тогда как она

шестнадцатилетняя школьница и подопечная его родителей. У нее нет никаких шансов.

А если бы

он только узнал о том, что она вздыхает по нему, то попросту посмеялся бы над ней.

Хотя, скорее всего, нет, ведь он для этого слишком хорошо воспитан. Но непременно попытался бы деликатно объяснить, чтобы Реми и не надеялась.

– Вот ты где!

Появившаяся на кухне Марта отвлекла Реми от угнетающих мыслей.

– Подумала, что салат не будет лишним.

– Это верно.

Марта улыбнулась и, проходя мимо, тепло похлопала ее по руке. Реми наконец-то стала привыкать, как благодушно, даже по-матерински относиться к ней Марта.

Да и Клей тоже. Ни в одной из семи приемных семей она не знала такого теплого отношения.

Расселы не просто взяли ее к себе, но и показали, что такое настоящий дом и семья.

– Я не могла не заметить, что ты стала какой-то хмурой с тех пор, как Ариэль приехала, — отозвалась женщина, вынимая тарелки из буфета. – Ты же знаешь, если тебя что-то беспокоит,

всегда можешь мне сказать.

И это была правда. Постепенно, но Реми научилась доверять Марте и часто делилась с ней своими

переживаниями и тревогами. Ни одной из прежних матерей она не стала бы ни в чем признаваться, да тем и не надо было.

С Мартой все было по-другому: она никогда не давила и не осуждала, и всякий раз, когда Реми

приходила к ней, давала нужный совет.

Реми опасалась, что Марта догадается о ее чувствах к Логану. Если уже не догадалась.

Даже

Марте она не могла признаться в своей влюбленности.

Реми все еще боялась, что ее новая жизнь может закончиться. Вдруг, если Расселы узнают, что она

влюбилась в их сына, решат вернуть ее в приют? А там новая приемная семья и неизвестность.

Нет, она не могла так рисковать. Поэтому ей придется похоронить свои чувства и даже не думать о

Логане Расселе в таком ключе.

– Все нормально. – Реми постаралась, чтобы улыбка на ее лице вышла как можно натуральной. –

Просто... Просто...

– Просто тебе не очень нравится Ариэль, да? – лукаво подмигнула Марта.

Реми только виновато пожала плечами.

– Это не страшно. – Марта подошла к ней и заботливым жестом заправила выбившуюся из хвоста

прядь волос. – Ладно, давай будем накрывать на стол, да?

Приободренная поддержкой Марты, Реми быстро кивнула и, взяв миску с готовым салатом,

последовала за Мартой на задний двор.

Остаток вечера она старалась мысленно отгородиться от всего связанного с Логаном и Ариэль, но

это было сложно. Ее взгляд невольно то дело обращался к парочке воркующих голубков.

Только слепой не

увидел бы, как сильно Логан соскучился по девушке, которую Реми на дух не переносила.

И с

какой любовью и нежностью он смотрел на нее. Реми же оставалось только молча давиться своей завистью и ревностью. Она чувствовала, что теперь, когда Ариэль вернулась, между ними с

Логаном все изменится. Он больше не сможет уделять столько внимания Реми, как это было

летом. Наверняка предпочтет остаток каникул провести со своей драгоценной Ариэль.

После ужина, когда уже совсем стемнело, Логан с Ариэль собрались уходить. Марта с Клеем

понимающе переглянулись – влюбленным требовалось время наедине. Реми это тоже поняла и

от того, как Логан потянул Ариэль к выходу, едва скрывая нетерпение, ее сердце болезненно

заныло.

Этот парень не принадлежал ей. Тогда почему сегодня у нее такое чувство, что будто она потеряла его?

– Мы с Мел тоже собираемся ненадолго уехать, – сообщил Крис, внося грязную посуду в кухню. – У

Итана Холбрука небольшая вечеринка. Рем, ты с нами?

– Давай Реми, поехали. – Мел взяла ее за руки и слегка встряхнула, видя, что Реми собирается

ответить отказом. – Будет весело.

Поехать с Мел и Крисом и отвлечься от мыслей о Логане – звучало заманчиво. Но этим вечером

Реми не была в настроении для вечеринки. Гложимая тяжелыми чувствами, она решила, что будет

третьим лишним между Мел и Крисом, и отказалась.

Поднявшись к себе в комнату, остаток вечера Реми провела, уткнувшись лицом в подушку и

страдающая из-за своих безнадежных чувств. И угораздило же ее впервые влюбиться в человека,

который совершенно для нее не доступен.

Неудачница!

Она не плакала и не жалела себя. Во всяком случае, Реми убеждала себя в этом.

Ей просто было грустно.

Реми и не заметила, как уснула, и как это часто бывало, во сне она видела Логана. И рядом с ним

не было Ариэль.

То, чего так опасалась Реми – случилось. С возвращением Ариэль Логан практически не расставался с ней. Он постоянно пропадал где-то со своей девушкой, а если и бывал дома, то

Ариэль непременно была рядом.

Каникулы подходили к концу, оставались считанные дни до того момента, как им нужно будет

вернуться в свои университеты, и Реми понимала, что Логан и Ариэль используют любую минуту

вместе перед разлукой.

Она это понимала. Но легче не становилось. Видеть счастливого Логана, влюбленного в девушку, которую Реми ненавидела, было пыткой.

Их совместное времяпрепровождение с Реми закончилось. Он больше не предлагал ей сделать

что-нибудь веселое вместе, не звал на пляж и не предлагал устроить марафон из старых кинофильмов. От этого Реми чувствовала себя брошенной и ненужной, хотя это и было несправедливо по отношению к Расселам и Мел. Клей и Марта всегда уделяли ей внимание и

интересовались ее делами, а Мел с Крисом приглашали с собой всюду, куда бы ни отправлялись.

И все же, Реми было одиноко.

Однажды во время прогулки, на окне видеосалона, она заметила объявление о приеме на работу.

Решение пришло моментально – Реми давно подумывала, что следует найти подработку. Она

вошла, особо не рассчитывая на успех, но уже после пяти минут разговора с хозяином получила

место.

Время утекало стремительно. Только казалось, что наступили каникулы, как лето подошло к

концу. А с ним и прощание с Логаном. Впрочем, мысленно Реми попрощалась с ним намного

раньше – когда Ариэль вернулась и украла все его внимание. Но Реми даже рада была возвращению в школу – так у нее будет меньше свободного времени горевать по своей тайной любви, у которой нет никаких шансов на взаимность. А даже если бы и существовала вероятность, что старший сын Расселов ответит на ее чувства, Реми никогда не открылась бы ему. Просто

побоялась бы испортить то, что приобрела тогда, когда Клей и Марта взяли ее в свою семью.

В итоге, это было куда важнее, чем глупая, девчачья влюбленность.

Вечером, накануне отъезда Логана, Реми сидела в маленьком садике Марты, слушая ночные

шорохи, тихо вздыхая от своих наивных фантазий, с которыми не могла совладать.

– Ты избегаешь меня, Рем?

Девушка вздрогнула, когда веселый голос Логана раздался за спиной. Она вновь глубоко погрузилась в свои мысли и не сразу услышала, как он подошел.

– Не выдумывай. – Реми пришлось приложить усилия, чтобы улыбнуться.

Она избегает его! Скорее наоборот. Это он последние две недели едва достаивал ее парой слов.

Теперь, когда Ариэль вернулась в Нью-Йорк, он вспомнил о ее существовании. Язвительные слова

так и вертелись на языке, но Реми ни за что не сказала бы этого вслух. Иначе он все поймет. Она

не переживет такого позора!

– Признавайся, дело в парне? – Логан сел рядом с ней на скамейку и легонько толкнул ее плечом.

– Ты в последнее время такая задумчивая ходишь. Кто-то особенный занимает твои мысли?

Сейчас он был таким же, как и в отсутствие Ариэль – ее другом, с которым она могла говорить о

многом. Не о парнях, конечно. Был только один, который волновал ее. И именно он не должен

знать об этом.

– Парни. – Реми поморщилась, сложив руки между коленей. – Большинство тех, с кем познакомила меня Мел, такие...

– Парни? – с усмешкой подсказал Логан, когда Реми замялась, подыскивая нужное сравнение.

– Да, типичные. – Она кивнула, улыбнувшись. – Думают только о том, у кого машина круче и как

девчонку в постель уложить. Не интересно.

– Знаешь, не все такие.

– Ага. Дам знать, когда встречу.

Реми шутила, за легкомысленным тоном скрывая свои истинные чувства. Знала она такого парня,

да только он давно влюблен в другую.

Иногда ей было так трудно рядом с Логаном. Трудно от того, что хотелось долго-долго смотреть

на него, любоваться им, слушать его голос. Но любой промах мог выдать ее с головой, и ей приходилось контролировать себя.

Впрочем, так не всегда было. Когда она чем-нибудь увлекалась и расслаблялась, все проходило

естественно, и она не боялась сделать что-то не так. Реми постоянно твердила себе, что ее страхи надуманы. Логан и не заподозрит ее в том, что она питает к нему какие-то романтические чувства. Потому что сам видит в ней только друга. Но на практике эти убеждения срабатывали плохо.

– Эй, у тебя, правда, все нормально?

Его тон вдруг стал серьезным и, посмотрев на него, Реми задержала взгляд чуть дольше, чем

обычно.

– Правда. Если ты волнуешься за меня, то не надо.

В душе Реми было приятно, что он думает о ней, проявляет заботу. Пусть это и было по-братски.

– Знаешь, я не ожидал, что ты так хорошо вступишься в...

– В вашу семью? – в свою очередь подсказала Реми.

Парень усмехнулся.

– Не только. В семью, в местное общество. Первое время считал, что проблем с тобой не оберешься. Рад, что я ошибся.

– По-твоему, со мной нет проблем?

Логан пожал плечами.

– Не особо. Не то, чего можно ожидать от девушки, которая... сколько? Семь раз сбежала из

приемных семей.

Его слова звучали совершенно беззлобно и без осуждения, и Реми они ничуть не обидели. Да и все, что он сказал – правда.

– Надоело убегать, – просто сказала Реми, посмотрев на него. – Да и нужно быть полной идиоткой,

чтобы не воспользоваться шансом, который предоставили мне Клей и Марта. И вы с Крисом.

Логан понимающе кивнул. Он ведь и правда не ожидал, что с Реми все окажется так легко. Она

была открыта к тому, чтобы ей помогли. Не закрывалась в себе, не отталкивала людей, не устраивала истерик. А именно этого он ожидал от шестнадцатилетнего подростка, который

проник к ним в дом несколько месяцев назад.

Казалось, что она просто ждала, что кто-то предложит ей помощь, и когда это произошло, она

позволила ей помочь.

– Знаешь, я нашел работу, – вдруг признался парень, решив поделиться с Реми хорошей новостью.

– В университетской газете место фоторепортера освободилось, и я недавно узнал, что оно

досталось мне.

Фотографии всегда были страстью Логана. Он даже мечтал, что однажды сможет сделать это своей

профессией. Именно потому и взял дополнительно курс фотографии в университете.

– Это здорово! – Реми широко улыбнулась, радуясь за него. – Поздравляю.

Он раскрыл свои руки, словно приглашая ее к объятьям, и ей ничего не оставалось, как принять их.

Когда его руки сомкнулись вокруг нее, Реми невольно прикрыла глаза, вдыхая его запах. Тепло

Логана окутало ее и все, чего хотела Реми – это навсегда остаться вот так, прижатой к нему.

– Есть только одна проблема, – вдруг смутившись, произнес он, разжав объятия.

Реми вернулась на свое место, ничем не выдав своей реакции. Со стороны Логана это было всего

Лишь по дружески, не больше.

Для нее же то, из-за чего она точно не уснет сегодня ночью.

– Какая проблема?

– Я буду реже приезжать домой. Некоторую работу придется выполнять в выходные, так что

нужно будет оставаться.

– О! – Реми вмиг погрузилась и даже не пыталась скрыть этого. – Жаль.

Это все, что она смогла произнести. Внутри же... Она готова была расплакаться. Ожидание

выходных, когда Логан приезжал домой, скрашивало ее неделю. Теперь же даже этих двух дней

с ним она будет лишена.

– Знаю, я сам расстроился. Но это то, чего я давно хотел. Глупо было бы упускать такой шанс, ведь это будет хорошей практикой. Ты как считаешь?

Казалось, что ему действительно интересно ее мнение. Ее эгоистичная сторона хотела крикнуть: «Откажись! Будь здесь, ты нужен мне!»! Но та часть ее, не затуманенная влюбленностью к Логану, понимала и признавала, что он прав.

– Конечно. Это отличный шанс. Ты не должен его терять.

Логан улыбнулся и кивнул, будто именно этих слов от нее и ожидал. Воцарилось молчание, но

совсем не тягостное. Вместе они смотрели на небо, с каждой минутой становившееся все темней,

и думали о своем.

Хотела бы Реми узнать мысли Логана в этот момент, и в то же время совершенно не хотела, чтобы

ему стали известны ее. Потому что, как это часто и бывало, она думала о нем. О том, как ей будет

его не хватать, когда завтра он вернется в колледж.

Она же останется здесь, отсчитывая дни до его возвращения.

Шестая глава

Лето закончилось. Логан уехал, а Реми вернулась в школу. Дни потянулись вереницей. И хотя она порой впадала в уныние от того, что отныне видеть его будет редко, все же не могла не поддаться тем изменениям, которые настали с приходом учебного года. Она перешла в одиннадцатый класс, и новые предметы, преподаватели, друзья – теперь это была ее жизнь. Как бы Реми не была влюблена в Логана, его не было в этой части ее жизни. Он был в другом городе, погруженный в последний год обучения, работу в журнале и мысли о своей девушке, а она... Она была здесь и вовсе не хотела проводить каждый день в печали от своей неразделенной любви.

В середине сентября Реми исполнилось семнадцать. Большого праздника не было – так захотела сама Реми, – но Расселы устроили праздничный ужин, а Марта испекла любимый шоколадный торт именинницы. День выдался будний, и потому Логан не смог приехать, но он позвонил и поздравил Реми, пообещав привезти ей подарок. Ее подарком стал бы его приезд, но, конечно же, она не сказала ему об этом.

Пролетел сентябрь, а за ним и октябрь, и вот уже осень близилась к концу. Деревья стояли во всем золотом и красном, и хотя в Северной Каролине погода редко испытывала людей настоящими холодами, но все же, порой поднимался прохладный ветерок, и приходилось кутаться в куртку.

Однажды, когда Мел в очередной раз выбралась в рейд по магазинам, как обычно, взяла с собой Реми. Мел никогда особо не интересовалась, а хочет ли этого сама Реми. Впрочем, последняя никогда открыто не противилась.

– Ты и себе должна что-то прикупить, – решительно заявила Мел после того, как отложила для себя несколько блузок, брюк и юбок. – Ну, знаешь, что-нибудь сексуальное, на что парни ведутся.

Подруга поиграла бровями, на что Реми улыбнулась. В последние месяцы она почти не вспоминала при Мел о Логане, без крайней на то необходимости. Тактика сработала, и Мел почти перестала подкалывать ее по поводу ее влюбленности в старшего брата. Зато теперь Мелисса активизировала все свои силы, чтобы вызвать в Реми интерес к другим парням. И она делала все возможное, чтобы и они в свою очередь замечали Реми.

Началось все с того, что Мел настояла на том, чтобы порой делать Реми легкий макияж. И как-то так получилось, что теперь каждое утро перед занятиями она лично занималась ее мейк-апом. А

еще постоянно советовала, что надеть и что купить. Не сказать, что Реми категорически отвергала

это – нет, иногда было даже интересно, какая новая идея взбредет в голову Мел. Так что все

решения подружки по поводу ее внешности Реми принимала со спокойной снисходительностью.

– У тебя же остались подарочные деньги, и свою зарплату ты откладываешь. Сделай себе небольшой подарок.

– Зарплату я откладываю на колледж, – напомнила Реми. – И не собираюсь трогать эти деньги.

– Хорошо. – Мел вскинула руки вверх, отступая. – Но ты так ничего и не купила себе с подарочных денег. Это никуда не годится.

Реми задумалась: вообще-то, Мел была права. Все, что подарили ей Расселы, так и осталось

нетронутым. Она все думала, куда потратить эти деньги, но так ни на что и не решилась. Не

страшно, если она купит себе кое-что из новой одежды.

– Давно думаю о новой толстовке.

Реми подошла к стойке, на которой стопками лежали самые разные толстовки и свитера.

– Ну, это не совсем то, что я имела в виду, – протянула Мел. – Как насчет этого?

Мелисса потрясла вешалкой с полупрозрачной блузкой, смотря на Реми взглядом: «Давай, рискни».

– Ни за что! – Реми быстро затрясла головой, представив, как нелепо будет выглядеть в подобном наряде. – Она хорошо будет смотреться на тебе, но я буду выглядеть в ней как палка, на которую набросили что-то непонятное.

– Так, подружка, ты на себя давно в зеркало смотрела? – Мел вскинула брови и скептически

взглянула на Реми. – Давай, пошли.

Реми и слова произнести не успела, как Мел схватила ее за руку и потащила за собой в примерочную.

– Давай, снимай свой бесформенный свитер, – велела Мел таким нетерпеливым тоном, что Реми не стала возражать.

– Ну и? – Стянув шерстяной свитер через голову, она кисло посмотрела на Мел.

– Ты вообще на свое отражение часто смотришь? – вздохнула Мел и развернула Реми к зеркалу.

Реми открыла рот, чтобы вставить какой-нибудь язвительный комментарий, но внезапно слова

застряли в горле. Нет, она была все той же Реми, прежней...

И в то же время что-то изменилось.

– Мне кажется или...

– Да, кому-то определенно пора покупать бюстгалтеры побольше, – весело усмехнулась Мел. – Я уже давно заметила, что что-то не так. Либо ты стала носить белье меньшего размера, либо у кого-то кое-что выросло.

Внезапно Реми почувствовала жуткое смущение. И как она не обратила внимания на то, что ее

формы и правда претерпели некоторых изменений? Конечно, до Мел ей еще далеко, но она

больше не была похожа на ровную поверхность.

– Отлично. Теперь, когда ты так же видишь то, что и я, пора подумать о том, чтобы немного

изменить гардероб. – Мел хлопнула в ладоши. – Что скажешь?

Сбитая с толку, Реми рассеянно кивнула. Получив зеленый свет, Мел разошлась не на шутку. В

итоге, спустя час из магазина девушки вышли нагруженные пакетами, и половина из них принадлежала Реми.

Вечером, прежде чем отправиться спать, Реми долго стояла в ванной перед зеркалом и разглядывала свое отражение. И как она раньше не заметила? Помимо подростковой груди, ее бедра так же приобрели небольшую округлость, и она больше не напоминала мальчика-подростка.

Реми вертелась в разные стороны, все еще не веря, что это правда. Она наконец-то начала меняться, хотя и серьезно опасалась, что этого так никогда и не произойдет.

Расправив плечи, Реми улыбнулась своему отражению. Возможно, ее внешние изменения так же

были сигналом, что и внутри себя пора что-то менять?

Той ночью, долго лежа без сна в своей постели, Реми серьезно раздумывала над этим.

– Что это?

Логан резко вскинул голову вверх, застигнутый врасплох. Он забыл прикрыть свою дверь в

ванную и теперь был пойман с поличным.

Реми стояла на пороге его комнаты и с любопытством смотрела на предмет в его руке.

– Ладно, попался. – Парень улыбнулся немного нервно. – Ты будешь первая, кто это увидит. – Он протянул ей коробочку, и Реми подошла ближе, чтобы лучше рассмотреть.

– Кольцо?

Она удивленно посмотрела на него, и Логан кивнул. Понимание отразилось в глазах девушки –

Логан собирался сделать предложение Ариэль.

Реми почувствовала, как ее сердце сжалось от боли, а моментальные слезы подступили к глазам.

– Увидел его недавно в одном ювелирном магазинчике в Дареме, – не замечая реакции Реми,

сказал Логан. – У меня были кое-какие сбережения, и хотя это слегка преждевременно, решил

купить. Как думаешь, Ариэль оно понравится?

Реми чуть наклонила голову, сделав вид, что полностью заинтересована кольцом. Только бы

скрыть от Логана, как ей плохо. Пока он ждал ответа, в ее голове беспрестанно билось: «Когда?!

Когда?! Когда?!»

– Уверена, что понравится, – наконец сделав усилие над собой, выдавила Реми.

Ей бы понравилось. Тонкая полоска желтого золота с небольшим белым бриллиантом.

Просто и нежно.

– Здесь всего полтора карата, но это пока все, на что хватило моих накоплений, – вдруг засомневался Логан.

– Логан, кольцо очень красивое, – проглотив ком в горле, кивнула Реми.

Прямо сейчас ей хотелось забиться куда-нибудь вдали ото всех и поплакать от разочарования и тоски.

Как она сможет пережить свадьбу Логана и Ариэль?

– Хорошо, ты меня успокоила, – облегченно выдохнул он.

– И когда ты собираешься сделать это?

Она физически не могла произнести «предложение Ариэль». Знает ли эта напыщенная курица, как

ей повезло, что такой парень любит ее и хочет сделать своей женой?

– После выпуска. Я же говорю, это слегка преждевременно. Но когда я увидел кольцо, решил, что

это именно оно.

Реми улыбнулась, на этот раз с неким облегчением. Еще полгода, пока Логан не сделает свое

предложение. Полгода – не такой малый срок, за это время многое может случиться.

Хотя, о чем это она? Будто в ее случае это что-то меняет. Для нее все равно никогда не будет

возможности сказать ему о своих чувствах. Она вынуждена будет подавлять их, пока это не

пройдет.

Даже сейчас ее влюбленность в Логана была настоящим предательством по отношению к Расселам. Вот так она платит им за то, что они приняли ее к себе!

– Ты, правда, готов к этому? – стараясь, чтобы ее голос звучал нейтрально, все же спросила Реми.

Логан посмотрел на нее и, улыбнувшись, кивнул.

– Да, готов. На самом деле, я понял, что хочу этого еще пару лет назад, но пока мы оба учимся, об этом нет и речи. Я решил, что сделаю это после того, как мы оба получим свои дипломы.

Казалось, Логан говорит совершенно искренне. Реми знала, что у него не было причин лукавить.

Скоро Логан и Ариэль поженятся, создадут свою семью, заведут детей. А она будет молча давиться своей ревностью и мириться с тем, что он счастлив с девушкой, которую она ненавидит.

– Тогда это правильно, да? – Она натянуто улыбнулась, желая сбежать из его комнаты. Еще

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.